

ЛЕОКА ХАБАРОВА

ЮНИТ

18+

ФАНТАСТИКА · ЛЮБОВНЫЙ РОМАН · ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Леока Хабарова

ЮНИТ

«Автор»

2026

Хабарова Л.

Юнит / Л. Хабарова — «Автор», 2026

Будущее, в котором главенствует наука, и все государства живут в мире и согласии... Мечта! Но даже в самом безупречном обществе найдется место мрачным тайнам. Как отличить правду от лжи? Что делать, если все, во что верил, оказалось под сомнением? Как понять, где друг, а где враг? Молодой сотруднице научной базы Рите Беликовой предстоит разобраться в хитросплетении интриг и погрузиться в водоворот опасных приключений. Не раз придется рисковать и ходить по самому краю пропасти. Но иначе нельзя, ведь ставка в этой игре - человеческие жизни. В том числе жизнь того, кого Рита успела полюбить...Примечание: не эротика. Плашка 18+ установлена в силу других причин. Роман написан в 2020 году. В бумаге вышел в 2021 году. В книге много экшена, драйва, приключений и вотэтиповоротов. Приятного чтения!

© Хабарова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава10	28
Глава11	30
Глава12	32
Глава13	35
Глава14	38
Глава15	40
Глава 16	43
Глава17	46
Глава18	49
Глава19	52
Глава20	54
Глава21	57
Глава22	60
Глава23	62
Глава24	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Леока Хабарова

Юнит

Глава 1

САМАЯ ОБЫЧНАЯ

«Я — самая обычная девушка. Мои родители умерли, едва мне исполнилось девять, и все заботы о моем воспитании на себя взяла бабушка — Ефросинья Федоровна. Женщина она была хозяйственная и добрая, но по поселку упорно ходили слухи, будто бабка моя — самая настоящая ведьма! Порой мне казалось, что так оно и есть. Однажды в полнолуние я проследила за ней и увидела, как бабка...»

— Белка! — возопил бот-браслет Пашкиным голосом.

Рита дернулась в облаках пены и свернула окно с книгой. Похоже, не суждено ей сегодня узнать, что происходит с самыми обычными девушками в любовных романах. Обидно. Но не смертельно. Работа — важнее всего!

— Приехали? — шикнула она в микрофон на браслете, вылезая из ванны.

— Уже стыкуются, — сообщил Павел. — Минут через пять на базе будут. Успеешь?

— Успею. — Голышом она прошлепала в комнату, оставляя на плитке мокрые следы.

То, что заказчик доберется до орбитальной станции на два с половиной часа раньше заявленного срока, предугадать не мог никто, однако Риту это не беспокоило. К презентации все было готово еще с вечера, ну а сама она, работая под началом Левандовского третий год, наострилась собираться по-армейски быстро. Оделась за две с половиной минуты, собрала влажные русые волосы в незамысловатый пучок, набросила белый халат и нацепила ключ-пропуск.

«Беликова Маргарита Павловна, — гласила надпись рядом с фото. — Старший научный сотрудник. Уровень доступа — третий».

Рита летела в выставочный зал «Юниверсума» будто на крыльях. Отбывая на Марс, профессор Левандовский впервые доверил ей смену, и если сегодня они сделают продажу...

Повышение! Ах! Какое сладкое слово! По-вы-ше-ни-е! Ее, безусловно, ждет заветное повышение! Новый уровень доступа, звание, премия, и самое главное — впервые за три года она сможет попросить у шефа отпуск! Ну... или хотя бы пару отгулов.

Мечты, мечты, мечты...

— Ну что? — Она вихрем ввалилась в лаборантскую, и Паша сунул ей в руки папку с необходимыми данными. — Асуми здесь?

— Ага. — Павел кивнул на мониторы. — На минуту тебя опередила. Вон стоит улыбается во все зубы, дочь самурайская. Смотри, Белка, сама же себе соперницу выращиваешь.

— Не соперницу, а незаменимую помощницу. Наушник дай мне. Ага. Спасибо. Переключи частоты микрофонов и синхронизируй камеры.

— Поговорим, когда она тебя подсидит, — буркнул Павел, выполняя указания.

Рита фыркнула. Девятнадцатилетняя Асуми Ивамуре проявила себя надежным, ответственным, педантичным и на редкость толковым сотрудником. Почему Паша недолюбливал раскосую красавицу, оставалось загадкой. Возможно, сказывалась историческая память о русско-японской войне...

— Ну, в бой, — выдохнула Маргарита и шагнула к переборке.

— Ни пуха ни пера! — Пашка, далекий потомок донских казаков, до безобразия обожал всякие приметы и суеверия. — Скажи «к черту!», Беликова! Иначе удачи не будет!

— Ну тебя к бабаю, товарищ Павличенко, — бросила Рита. — Удача любит смелых, слышал о таком?

Она выскользнула в зал, искренне надеясь, что Павел не задумает осенить ее крестом: сейчас камеры зафиксируют, и поди докажи потом, что в шутку.

Клиенты ходили от капсулы к капсуле, придирчиво рассматривая юнитов. Маргарита досконально изучила досье потенциальных покупателей, поэтому точно знала, с чего начать.

— Мсье Девьер.—Она протянула руку дородному мужчине в строгом твидовом костюме. — Рада видеть вас на нашей станции. А это, должно быть, очаровательная мадемуазель Магали? Я много слышала о вас и ваших научных успехах.

Хрупкая, стриженная под мальчика брюнетка смущенно зарделась и стала еще очаровательней. У Риты и в мыслях не было льстить: об этой малышке действительно трубили все СМИ. Еще бы! Студентка-второкурсница выиграла многомиллионный грант на проведение сложнейших геологических исследований.

— Вы уже присмотрели какой-то конкретный вариант? — Маргарита подмигнула Асуми, и ассистентка активировала подсветку капсул.

— На вашем сайте огромный выбор, госпожа Беликова.

Рита поморщилась, но поправлять клиента не рискнула. Магали ей понравилась с первого взгляда, но вот ее папаша... Интересно, он действительно не знал, что у них в ходу обращение «товарищ», а слово «господин» чуть ли не ругательное?

Мсье Девьер, видимо, не заметил ее замешательства и продолжил:

— Мою дочь отправляют на один из спутников Урана. Экспедиция сложная и весьма опасная. Факт обитания там аборигенов, как вам, безусловно, известно, до сих пор не подтвержден, но и не опровергнут. К тому же в тех краях вот-вот вспыхнет революция: на Уране ситуация крайне нестабильная. Взрывоопасная даже. И поэтому мне хотелось бы...

— Вам нужен телохранитель, — закончила за него Рита и улыбнулась:— Обратившись к нам, вы сделали правильный выбор.

С деловым видом она зашагала вдоль шеренги капсул. Асуми засемила следом безмолвной тенью.

—«Юниверсум»— идеальный вариант. Наши юниты абсолютно безопасны, надежны, эффективны и, что немаловажно, весьма экономичны. Они ограничены в потребностях, не чувствуют боли и не нуждаются в лечении: поврежденные клетки регенерируют сами. Заряжать юнита требуется всего лишь раз в полгода.

— Земных? — уточнила Магали, ускоряя шаг.

— Земных, — кивнула Рита и продолжила: — Но даже если вы этого не сделаете, юнит перейдет в систему энергосбережения и продолжит функционировать до полной амортизации. Обратите внимание, наши юниты созданы из высококачественного органического материала, но по факту являются киборгами: они не люди. Но и не оружие. «Юниверсум» не торгует рабами и не производит боевых машин. Мы создаем идеальных защитников. Тех, с кем не страшно отправиться в самое пекло.

— А у вас есть свой собственный телохранитель? —Девушка подняла на Риту темные, точно спелые вишни, глаза.

— Нет, — ответила Рита и криво улыбнулась. — Здесь, на орбитальной станции, единственная опасность — тоска по дому. А от нее, увы, даже самый лучший юнит не спасет.

Магали улыбнулась.

— Кстати, о тоске... —Мсье Девьер нахмурился и кашлянул. — Ваши юниты... Они... Кхм... У них имеются... э... причиндалы?

— Причиндалы? — Рита вскинула брови. — Вы имеете в виду первичные половые признаки?

Отец Магали помрачнел лицом.

Это что он себе, интересно, такое удумал? Безобразие!

— Наши юниты созданы по образу и подобию человека, — строго изрекла она. — Их физиологические нужды владелец может настроить и отрегулировать по собственному усмотрению либо отключить вовсе. Однако потребность в сексуальном удовлетворении у всех наших изделий полностью заблокирована.

— Тогда почему «Юниверсум» не выпускает юнитов-женщин?

— Я полагаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос, мсье Девьер, — холодно отрезала Рита и кивком головы указала на капсулу: — Этот?

Глава 2

ВЫБОР

Выбор был неплох, но не идеален. Модель 229 требовала корректировки настроек. На любое действие юнит запрашивал разрешение, а в критической ситуации это могло стоить клиенту жизни.

Хотя, безусловно, могучий, как бык, двухметровый рыжий бородач одним своим видом мог распугать всех врагов.

Рите пришло в голову, что Магали выбирала юнита по внешности. Эта мысль позабавила, и она с трудом сдержала улыбку. Наука наукой, а девушка сейчас в таком возрасте, когда на уме одни парни. Не зря, видать, папаша о причиндалах спрашивал.

— Давайте посмотрим еще один вариант и сравним характеристики, — тактично предложила Беликова.

Отец и дочь переглянулись и последовали за ней.

— Модель семьсот двадцать семь, — возвестила она, остановившись у нужного экземпляра. — Одна из наших последних разработок. Искусственный интеллект развит настолько, что киборг способен принимать оптимальные решения в экстремальных ситуациях. При этом энергии потребляет значительно меньше. При желании можно активировать биологические процессы: юнит будет есть, пить и спать в заданном режиме.

Магали и мсье Девьер принялись рассматривать спящего в капсуле юнита. До впечатляющей яркости рыжебородого великана семьсот двадцать седьмому было далеко: рост заметно ниже классических параметров в сто девяносто сантиметров, волосы темные, родинка на щеке, глаза...

Маргарита понятия не имела, какие там у него глаза. И не предполагала, что это важно. Поэтому искренне удивилась, когда юная француженка спросила об этом.

— Паша, вруби жизнь на семьсот двадцать седьмом, — украдкой шепнула она в браслет по-русски.

Потомственный казак не заставил себя ждать, и спустя четверть секунды юнит активизировался и открыл глаза. Они оказались ярко-голубыми, в обрамлении густых темных ресниц.

Рита мгновенно уловила во взгляде Магали заинтересованность и перешла к приему, который Павличенко в шутку называл цыганским гипнозом.

— Это последний юнит из этой партии, — не моргнув глазом заявила она. — Их разбирают, как горячие пирожки. Асуми, сколько у нас уже заказов на семьсот двадцать седьмого?

Единственным доступным международным языком для маленькой японки была математика. Рита об этом прекрасно знала, поэтому совершенно не удивилась, когда в ответ на заданный по-французски вопрос дочь самурая испуганно проямлила:

— В-вакаримасэн... — что означало «я не понимаю».

— Вот, — сокрушенно качнула головой Рита. — Асуми говорит, сегодня на него поступило четыре заказа. Так что...

— Мы можем оплатить сразу! — воскликнула Магали и схватила отца за руку: — Ведь так, папа?

Мсье Девьер сморщился, как курага.

— Может, стоит еще немного подумать, дорогая? — Он указал на ценник. — Это огромная сумма, целое состояние, а ты хотела летом отправиться в круиз и...

— Но... разве моя безопасность для тебя не бесценна? — Магали посмотрела на родителя так, как умеют только француженки. — Ну папа! Я хочу именно этого!

О! Маргарита хорошо знала этот тон. Мысленно она уже цепляла к лацкану новый ключ-пропуск со вторым уровнем доступа. Если смена сделает продажу, шеф, вне всякого сомнения, повысит ее в должности. А это значит...

«Я отправлюсь на Землю и рвану в Крым! — решила Рита, растворяясь в мечтах о вожделенном отпуске. — Возьму родителей и деда. Сто лет всей семьей не отдыхали!»

Мсье Девьер обреченно вздохнул и махнул рукой:

— Отгружайте. В какой валюте предпочитаете оплату?

— В советских рублях.

Маргариту трясло. Она смотрела на Павла так, будто у него выросли рога.

— То есть... как «не прошел»? — переспросила она. — Вы с ума посходили, чтоль, все?

— Говорю тебе, Белка, платеж не прошел, — в третий раз повторил Павличенко. Голос его заметно дрожал. — Со счета клиента деньги ушли, а к нам так и не зачислились.

— Проверь еще раз.

— Проверял.

— Ну так еще раз проверь! — рявкнула Рита. — Мы семьсот двадцать седьмого уже в контейнер переместили! Его через минуту запечатают! Мы что шефу скажем? Да он с нас живьем шкуру сдерет и даже разбираться не станет! В бухгалтерию звони!

— Звонил!

— В головной офис звонил?

Паша открыл рот, чтобы ответить, но в лаборантскую ворвалась запыхавшаяся Асуми.

— Что? — Паша и Рита одновременно повернулись к ассистентке.

— Юнит... — дрожащим голосом проблеяла японка. — Марагарита-сан! Контейнер! Юнит! Беда!

Рита зажмурилась и тряхнула головой, чтобы выстроить метущиеся мысли в ряд,— помогло мало.

— Короче, Паш, — скомандовала она. — Сделай так, чтобы клиенты никакой заминки не ощутили. Свяжись с Землей, они быстрее отследят косяк с оплатой. А пока отслеживают — иди и развлекай Магали.

— Развлекать? — Потомственный казак нахмурил угольные брови. — Как?

— Как хочешь. Анекдоты рассказывай, пляши с бубном, Есенина читай, пой серенады — мне что, учить тебя надо? Главное время тяни. Понял?

Павличенко коротко кивнул и пулей вылетел в зал. Рита обернулась к японке:

— Пойдем! Покажешь, что там за беда.

Глава 3

БЕДА

Это была не беда. Это был полный тотальный...трындец!

Каким-то совершенно необъяснимым образом произошла самопроизвольная активация юнита при перемещении из капсулы в контейнер.

Черт! Черт! Черт!!! Рита чуть не завывала. Она могла бы щедро раздать дюлей погрузчикам, но их на базе давным-давно заменили роботы, а им даже от самых яростных дюлей ни жарко ни холодно.

—Антиматерию им в печень!— выдохнула Беликова, глядя, как механические клешни манипуляторов слепо шарят возле вскрытой капсулы. — Твою же мать!

И куда он делся? Куда делся киборг, практически не способный действовать без приказа хозяина? Кто мог его активировать? Паша? Исключено — он разбирался с проблемой оплаты. Асуми с ее пятым уровнем доступа? Невозможно.

Маргарита обвела ангар глазами. Отсюда имелось три выхода: стыковой отсек для транспортировочных шаттлов, аварийный выход к внешнему кольцу и лифт, на котором они с японкой спустились с верхнего яруса.

Недолго думая Беликова рванула к аварийке. Бесполезно: цельнометаллическая дверь требовала минимум второго уровня. Рита сама не смогла бы ее открыть, а уж юнит тем более. Доступным для всех аварийный выход становился только в случае непосредственной угрозы.

— Проклятье! — Маргарита в сердцах шлепнула по металлу ладонью. Подобного разворота событий она не могла представить даже в самом страшном сне.

Браслет на запястье мигнул зеленым и противно завибрировал.

— Белка! Где вас носит? Твои французы мне уже весь мозг съели! — шипел Пашка.

Рита проглотила подкатывающий к горлу ком, чтобы голос не дрожал. Шеф назначил ее начальником смены, а значит она сейчас командир. И, что бы ни случилось, должна оставаться сильной. Сильной. Смелой и решительной.

— Деньги пришли? — строго спросила она.

— Да, с этим все улажено, — отозвался Павличенко. — Как дела с отгрузкой? Разрулили беду?

— Все под контролем, — уверенно соврала Рита. — Скажи клиентам, контейнер прибудет к ним на корабль в течение часа.

Она дала отбой и повернулась к ассистентке. Глаза маленькой японки испуганно расширились.

— Асуми, слушай внимательно и делай, что скажу. — Беликова ухватила девушку за хрупкие плечи. — Помнишь, мы вчера собирались выставить шестерых юнитов из последней партии в торговом зале, но не успели?

Японка кивнула.

— Держи мой ключ. — Рита открепила бейдж и сунула в узкую ладошку ассистентки. — Беги в лабораторию. Отыщи среди киборгов брюнета с голубыми или серыми глазами и сюда его, на погрузку. Поняла?

— Поняла, — пропела Асуми тоненьким голоском и нахмурилась:— А родинка?

— Что «родинка»?

— У того родинка на щеке. — Японка коснулась собственного лица в том месте, где у сбежавшего киборга имелась особая примета.

— Воспользуйся маркером и не задавай глупых вопросов! — рыкнула Рита. — Бегом! У тебя десять минут!

Дочь самурая бросилась к лифту, а Маргарита — к стыковочному отсеку.

Гигантская титановая пластина отделяла ангар от космического пространства. Бескрайнего и безжизненного, лишённого света и воздуха.

— Красная зона! Красная зона! — мгновенно завершала система оповещения раздражающе звонким контральто. По неизвестным причинам все местные называли ее Прасковьей. — Немедленно покиньте отсек стыковки! Красная зона! Немедленно покиньте отсек стыковки! Запуск процесса идентификации нарушителя. Сканирование...

Рита сделала десять шагов назад. Не хватало еще, чтобы на всю орбитальную станцию сообщили, что она, Беликова Маргарита Павловна, вторглась в красную зону. Потом неизбежно возникнут вопросы, а за ними, как водится, — проблемы.

Она сморщила лоб. Юнит не мог покинуть станцию через стыковочный отсек: система оповещения мгновенно подняла бы тревогу. А значит...

Она подняла глаза. Под потолком жужжали лопастями четыре здоровенных вентиляционных отдушины. Четыре жужжали, а пятая молчала. И край решетки на ней подозрительно топорщился...

— Вот же сукин сын! — выцедила Беликова сквозь зубы.

Маргарита всегда гордилась своей физической подготовкой. Даже поступив в аспирантуру к Левандовскому, она не оставила спорт: занималась зарядкой, ходила в орбитальный тренажерный зал, плавала в бассейне... Но все равно добраться до отдушины ей было не под силу: при росте сто шестьдесят восемь сантиметров до вентиляции она могла только долететь. А летать, как известно, люди не умеют.

Ни к селу ни к городу вспомнился монолог Екатерины из «Грозы» Островского. Да уж, действительно. Отчего, черт побери, люди не летают?

Взгляд упал на замершие от безделья манипуляторы, и медлить Беликова не стала. Забралась в первый же, подключилась и мыслеприказом перевела в ручное управление. Механический здоровяк шустро докатил до нужного угла, и Рита дернула пару рычагов. Стальные клешни механоида поднялись вверх и замерли.

Отлично.

А вот теперь физподготовка сыграла свою роль. Ловко и быстро Маргарита Павловна выбралась из кабины и вскарабкалась наверх по стальным ручищам.

Осторожно. Тихонечко. Еще немного...

Она сумела ухватиться за край отдушины и повисла, как сосиска, в трех метрах от пола. Не самое комфортное положение. К тому же в процессе Рита больно впечаталась грудью в железную стену ангара.

Черт бы побрал гребаного юнита! Но... репутация «Юниверсума» не должна пострадать. Ни в коем случае. Иначе кранты.

Маргарита сжала зубы и, зарывав, подтянулась. Нырнула в отверстие вентиляции и поползла по шахте так, как учили на военных сборах: по-пластунски. Лопастей вентилятора, как она и предполагала, оказались погнуты. Вот же засранец! Как вот он мог такое сообразить? Что за сбой в программе? Ну ничего. Левандовский разберется. Главное сейчас вернуть юнита в лабораторию.

Шахта вывела за пределы внешних стен — в гравитационный тоннель. Опасное место. Гиблое. С одной стороны помоста размещались гигантские, с пятиэтажный дом, выхлопные трубы гравигенераторов. С другой — защитная гамма-сеть. Искусственный радиоактивный ветер гудел, сбивая с ног. Кислорода не хватало.

Нехватку эту Беликова ощутила почти сразу, но ухитрилась протопать шагов тридцать. Очень уж хороший имелся стимул: впереди по длинному и узкому металлическому мосту шел

сбежавший юнит. Шел он странно. Покачивался. Кренился вправо. Кожа обнаженного киборга блестела от пота.

— Стой! — крикнула Рита, и это стало роковой ошибкой: она почти сразу начала задыхаться. Схватила за горло. Упала на колени, но не сдалась. — Стой, дурак! Туда нельзя! Дальше нельзя! Тебя расплющит, как мышь! Назад!

Юнит вздрогнул. Замер. Обернулся. Мутный, лишенный каких-либо эмоций взгляд скользнул по Рите.

— Назад, дубина... — прохрипела Маргарита. Из носа хлестала кровь. Сознание меркло. — Ко мне! Быстро!

Она попыталась дотянуться до поручня и встать, но рука безвольно упала. Сквозь гул генераторов и рев ветра слух уловил чьи-то истошные вопли.

— Белка, ты совсем чокнулась? — орал Павел. — Назад! Быстрее! Сюда!

Рита посмотрела через плечо. Паша и Асуми махали руками, кричали, звали ее обратно в отдушину, но никто из них не решился вылезти и последовать за ней. Знамо дело, рисковать собственной шкурой — не самое благодарное занятие.

Беликова хотела позвать на помощь, но голоса совсем не осталось — в легких все хрипело и булькало. Она умирала. Задыхалась.

И тут она взлетела. Сильные руки подхватили ее, и Рита оказалась прижата к твердой, горячей и мокрой от пота груди. В какой-то момент Беликова испугалась, что юнит бросит ее прямоком на гамма-сетку, где радиация в считанные секунды довершит начатое. Однако киборг понес ее к вентиляционной шахте. Перед глазами мелькнули испуганные физиономии коллег, и Маргарита Павловна отключилась.

Глава 4

МЕЧТЫ VS РЕАЛЬНОСТЬ

— Когда я вырасту, стану археологом, как моя мама! — гордо заявил Владик, и все захлопали.

Следом поднялась Клавдия. Румяная, будто яблочко.

— Мой папа — летчик-истребитель, — сообщила девочка. — Я буду хорошо учиться и тоже стану летчиком, как он!

— А я, когда вырасту, поеду работать на космическую станцию профессора Левандовского! — просияла девятилетняя Рита Беликова.

Она жила и дышала этой мечтой с самого детства и отступать не собиралась. Даже когда поняла, что работа мечты, по сути, — самая настоящая каторга. Вместо тюрьмы — орбитальная станция. Вместо камеры — блок. Вместо срока — условное время. Условные дни и условные ночи, установленные станционной системой для поддержания оптимальных биоритмов, складывались во вполне себе реальные недели, месяцы и годы... И никаких тебе выходных, ни отпуска — ничего. Только работа. Только хардкор. Левандовский не выносил нытиков. Правила у шефа в этом отношении отличались жестокой простотой. Жалуешься? Не справляешься? Скучаешь по родным? Тогда дуй домой и не мешай другим работать. За косяки он тоже наказывал, но увольнял только после третьего.

Два у Риты уже имелось.

Темная фигура расплывалась перед глазами. Беликова приподнялась на локте, с великим трудом разлепила запекшиеся губы и, едва ворочая языком, прошептала:

— Я все могу объяснить...

— Прибереги объяснения для шефа. — Темной фигурой оказался Павел, а вовсе не Левандовский, и дышать сразу стало легче. — Асуми, все готово?

— Хай, Павел Николаевич-сан. — Японочка подала ему шприц, и Павличенко ловко засадил иглу Рите в предплечье.

Рука у Пашки была легкая. Никто никогда не жаловался.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся потомок донских казаков. — Мы уж боялись, что ты ласты склеишь. Ну ты, мать, даешь!

— Камикадзе, — глубокомысленно добавила Асуми. — У нас это так называть.

Ассистентка поднесла к губам Риты стакан воды.

— Спасибо, — выдохнула Беликова, осушив его до дна. — Вы вернули юнита в капсулу? Надо срочно проверить программу и...

— Кхм... — кашлянул Паша в кулак и многозначительно посмотрел в дальний угол спального отсека.

Маргарита проследила за его взглядом и забыла, как дышать.

У стены стоял юнит. Стоял и смотрел куда-то себе под ноги.

— Я его тут приделал немного. Ты ведь не против, правда?

Рита медленно моргнула. Пашкины штаны юниту были коротки и узки. Футболка натянулась на широкой груди, как на барабане. Но... это все равно лучше, чем созерцать те самые причиндалы, о которых упоминал мсье Девьер.

— Зачем он здесь? — пробормотала она. — Почему не в лаборатории?

Павличенко переглянулся с Асуми. Чего это они?

— Ты помнишь наизусть нерушимые правила «Юниверсума»? — спросил донской казак.

— Экзаменовать меня собрался? — рыкнула Рита. Она вознамерилась сказать еще много грубых и обидных слов, но в разговор встряла японка:

— Сogarасно шестанадцатому нерушимому правилу «Юниверсума» юнит подчиняется только париказам владельца, — пролепетала она, прикрыв от натуги раскосые очи.

Получилось совсем без акцента, и Паша одобрительно покивал.

— Неплохо, самурайская дочь. Весьма неплохо. Растешь!

Асуми просияла.

Маргарита села на постели. Потерла виски.

— Вы совсем обалдели? Где я вам сейчас эту Магали достану? Она за сотни галометров отсюда, с другим юнитом на борту!

— А зачем нам Магали? — вскинул Пашка казацкие брови. Наверное, такие же хмурили в свое время Стенька Разин и Емельян Пугачев.

— Тебе же нужен владелец, чтобы управлять этим вот... — она кивком указала на юнита, — чудом в штанах.

— А вот это самое интересное, — хмыкнул Павличенко. — Уж не знаю, как это вышло, но владелец юнита — ты.

— Я? — Рита аж подскочила.

— Именно, — кивнул Павел. — Может, повлияла волна радиации от гамма-сетки, или программный сбой, но там, на мосту в гравитационном тоннеле, семьсот двадцать седьмой автоматически активировался на твою защиту.

— Поэтому он меня и вытащил... — прошептала ошарашенная Рита.

— В точку! — подмигнул Павел и потрепал ее по плечу. — Говорил я тебе, скажи «к черту!», а ты упрячилась. Видишь, что из этого вышло?

— Пошел к черту, — буркнула Беликова.

— Теперь, увы, поздновато.

— Ты на сто процентов уверен, что он активирован на меня?

Павличенко хмыкнул, поднялся и отошел на пару шагов. Взял с полки увесистый томик — «Марксизм-ленинизм в постиндустриальную эпоху». Размахнулся, целясь напрямик Рите в лобешник...

Юнит среагировал мгновенно. Подлетел, вывернул Пашке руку, заломил. «Марксизм» упал на коврик, а донской казак завопил:

— А-ай! Больно!

— Пусти его! — скорее машинально, чем осознанно, крикнула Маргарита... и опешила.

Семь-два-семь моментально подчинился приказу. Оставил Павла в покое и отступил на свое место в угол. Привалился к стене и устался в пол.

— Вот это поворот... — Беликова воззрилась на коллегу. — Ты цел?

— Жить буду. — Паша поднялся и оправил халат. — Эмпирические методы всегда рискованные, зато самые продуктивные, сама знаешь.

— Пойдем! — Рита откинула простыню, которой ее заботливо укрыла Асуми, и вознамерилась встать.

— Ты куда собралась, шальная императрица? — Павличенко уложил ее обратно и скрестил руки на груди.

— Надо вернуть юнита в капсулу и провести полное обследование!

— Ты дальше собственного блока уйти не сможешь. Может, хватит на сегодня подвигов? Рита глянула на браслет. Половина третьего ночи. Шеф бы сказал, что время детское, но...

— И как быть тогда с ним?

— А никак. — Павличенко развел руками. — Пусть остается здесь, пока тебе не полегчает. Шеф все равно раньше чем через неделю не вернется, так что...

— А если ночью это чудо решит меня придушить? — нахмурилась Рита.

— Он активирован на твою защиту. Юнит Семь-два-семь— твой телохранитель, Белка. И ты как сотрудник «Юниверсума» прекрасно знаешь, что причинить вред владельцу наши изделия не могут. Во-первых, это основной закон робототехники, а во-вторых... самоуничтожение еще никто не отменял.

Глава 5

БЕССОННИЦА

Рите никогда еще не доводилось спать в присутствии плечистого мужика, стоящего в углу точно истукан.

Она села на кровати и рывкнула:

— Повернись к стене!

Семь-два-семь безропотно подчинился приказу. Беликова упала на подушку и свернулась калачиком. Несмотря на все Пашкины доводы, она вооружилась штатным парализатором, который предусмотрительно засунула под матрас. Сон не шел. Ее жутко мутило и уже дважды рвало — дозу она получила нешуточную, и только своевременное вмешательство Павла спасло ей жизнь. Сейчас же хотелось пить, в туалет, в душ, на воздух... Все что угодно, но только не спать.

Мыслеприказом она развернула книгу. Самая обычная девушка во второй главе узнала, что является потомственной ведьмой, наделенной уникальным даром, и поэтому почему-то непременно должна выйти замуж за оборотня, иначе все умрут. С женихом они друг друга ненавидели до искр из глаз, но секса при этом хотели бешено. Что за гребаный маразм? Рита дочитала до места, где главная героиня, осознав всю глубину своих чувств к суженому, решила по какой-то неведомой причине сбежать от него на край света. Однако жених настиг ее в лесу...

«Ты будешь принадлежать мне! — прорычал он, опалив горячим дыханием нежную кожу. Сильные пальцы стиснули грудь, жадные губы прижались к шее...»

Читать дальше на трезвую голову не представлялось возможным. Рита прошлепала в кухонный отсек и вытащила из холодильной камеры початую бутылку красного.

С бокалом в руке вернулась в спальню, развернула книгу и погрузилась в дебри эротической сцены. Однако в самый пикантный момент, когда героиня уже выгнулась дугой и взорвалась сверхновой, ее отвлекли.

Что за странный звук? Похоже на вздох или всхлип.

Беликова поставила бокал на прикроватную тумбочку и поднялась. Прислушалась. Звук повторился.

Показалось? Да вроде бы нет.

Как там говорит Паша? Эмпирические методы — всегда самые продуктивные!

Вооружившись парализатором, она приблизилась к юниту:

— Повернись и посмотри на меня.

Киборг повернулся и посмотрел на нее.

Лицо точно маска: холодный взгляд начисто лишен каких-либо эмоций. Все как положено, но... на щеке — мокрый след. Что это?

Маргарита нахмурилась. Присмотрелась. Слезы? Seriously?

Она протянула руку и поймала крошечную каплю. Поднесла к губам. Лизнула. Черт побери! Действительно слезы. Это как такое вообще возможно?

— А ну, сядь-ка на постель.

Сем два семь выполнил приказ. Какой он все-таки здоровый, хоть и не дотягивает до стандарта. Мышцы словно из камня высечены. Кулаки пудовые. Плечи широченные и шея как у быка...

Страшно!

— Наклони голову.

Рита подключилась к разъему на шее киборга. Запустила программу. Данные замелькали бесконечной таблицей. Беликова отыскала блокиратор потребностей и сняла пару галочек в настройках.

Как только она закончила свои манипуляции, юнит мешком повалился на постель и засопел, точно барсук.

Вот так поворот!

Маргарита с минуту постояла рядом, приоткрыв рот от изумления, а потом укрыла семьсот двадцать седьмого одеялом. Юнит дрых так сладко, что она сама соблазнилась. Совершенно измотанная и сбита с толку, Рита упала в кресло, закинула ноги на журнальный столик и вспомнила про вино. М-да... Бокалом тут явно не отделаешься.

Что же это за феномен такой? Что с тобой не так, Семь-два-семь? Надо выяснить все от и до.

Беликова уже решила, чем займется завтра, но... В первую очередь надо как следует выспаться.

Она зевнула, откинулась на спинку и сама не заметила, как вырубилась. Ей снился шеф. Лев Леонидович Левандовский душевно лупил ее розгами, смоченными в рассоле...

Глава 6

ФЕНОМЕН

Павличенко добрался до нее только в обед.

— Прости, раньше вырваться не смог. Отчет по гранту душит. Шеф торопит. — Паша снял халат и повесил на крюк в импровизированной прихожей. — Ну как ты? Выглядишь хорошо.

— Все в норме, — улыбнулась Рита. — Кофе будешь?

— А с чем?

— С коньяком.

— Не откажусь, — хмыкнул Павел и прошел в комнату. Прошел и замер.

Впрочем, примерно такой реакции Рита и ожидала.

— Это... что? — спросил Павличенко, созерцая ее постель.

На белых простынях темнело смуглое тело. Юнит спал, уткнувшись лицом в подушку. Черные волосы его растрепались.

— А это наш объект Семь-два-семь. Не узнал? — Беликова протянула коллеге рюмку. Кофе там, разумеется, не было.

— Звездец, — сказал Паша и опрокинул в себя коньяк. — Это как так?

— Думаешь, я знаю?

Павличенко подошел к юниту и ухватил запястье, прощупывая пульс. Нахмурился. Сунул руку парню под мышку. Потрогал лоб и пах.

— Этого не может быть.

Рита кивнула.

— Этого не может быть, Белка, у него жар!

Она снова кивнула.

— У киборгов не может быть жара, Белка. Они не люди!

— Принести еще кофейку?

— Ага. — Павличенко поднял на нее глаза. — Только давай уж сразу всю бутылку.

— Повтори еще раз, что именно ты сделала.

Маргарита вздохнула:

— Я вошла в программу настроек и деактивировала блокиратор потребностей.

— Зачем?

— Искала системный сбой, — пожала плечами Рита. Про соленую слезинку на щеке киборга она решила умолчать.

— Как... как ты вообще сумела туда залезть?

Беликова сердито наморщила лоб:

— Вообще-то, я старший научный сотрудник с высоким уровнем доступа и работаю здесь уже три года.

— Ладно, не заводись, — махнул рукой Паша. — Ляпнул, не подумав. Можешь показать блок-схему?

— Могу, — кивнула Рита. — Но не буду.

— Чего?

— Паша! — Она сурово нахмурила брови. — Ты врач или где? Семь-два-семь в отключке и горит так, что хоть яичницу жарь. Организм ослаблен дальше некуда. А ты хочешь залезть ему в мозги! Ты же давал клятву Гиппократу, Паша!

— Клятва Гиппократа распространяется только на людей, — сердито парировал донской казак.

— Клятва Гиппократа распространяется на всех, кто нуждается в помощи, — строго возразила Рита. — Ты мне сам говорил. Или забыл?

— Ничего я не забыл, — буркнул Паша, поднялся и потопал в ванную. — Мыло анти-бактериальное есть?

Павличенко сделал юниту две инъекции. Взял кровь на анализ.

— Как очнется, надо будет собрать мочу, — сказал он. — Уж не знаю, как ты с этим справишься.

— Справлюсь как-нибудь, — пожала плечами Рита. — Главное, чтобы очнулся.

— Ты хоть понимаешь, насколько это ненормально?

— Более чем, — серьезно ответила она. — И мне бы хотелось все выяснить. Поможешь?

— Помогу, — твердо заявил Паша и тут же нахмурился: — У тебя есть оружие?

— Штатный парализатор.

— Хорошо, но мало. Я добуду тебе табельный нейробластер. Стрелять умеешь?

— Разумеется, — кивнула Беликова.

— Что решила насчет шефа?

Маргарита сложила руки на груди. Задумалась.

— Не стоит пока беспокоить его, — сказала она, не отрывая глаз от разметавшегося на постели киборга. — Для начала выясним, наш ли это косяк, и если да, попробуем все исправить без лишнего шума.

— Соглашусь, — кивнул Паша. — А тебе я официальный больничный на три дня выпишу. Так что набирайтесь сил и поправляйтесь, Маргарита Павловна.

Он подмигнул, отсалютовал и ушел работать над грантом, а Рита вернулась в комнату. Она потрогала лоб киборга. Температура быстро снижалась, и семьсот двадцать седьмого прошиб пот. Странное дело для искусственного организма. Вообще, основой для юнитов служил органический материал. В их венах циркулировала кровь синтетической выработки, при желании заказчика можно было отрегулировать аппетит и активировать свойственные людям биологические процессы. Очень многие покупатели предпочитали видеть рядом с собой «почти человека», который моргает, потеет, справляет нужду. Кто-то однажды просил настроить юниту храп... Однако без волевого участия владельца реализовать все эти физиологические проявления киборг никак не мог. И тем не менее...

— Что ты такое, объект Семь-два-семь? — спросила она.

Отчего-то Рите подумалось, что после ее вопроса юнит чудесным образом проснется, но этого не произошло. Он лишь охнул во сне и повернулся на другой бок.

Обалдеть можно!

Беликова вздохнула и вскинула руку с браслетом:

— Асуми!

— Мосимоси, Марагарита-сан! — пропел динамик.

— Обзвони тех, кто приобретал наших юнитов за последний год, и выясни, всем ли довольны клиенты. Отчет предоставь мне завтра к девяти утра.

— Вакаримасэн! — бодро мяукнула японка и дала отбой.

Рита подошла к иллюминатору. По умолчанию его блокировала голокартинка с изображением сельской пасторали. Зеленые луга, лес вдалеке, речка...

Беликова отключила иллюзию, уткнулась лбом в прохладное бронестекло и уставилась на просторы космоса. Бескрайние, ледяные, безжизненные и темные, как дно заброшенного колодца...

Глава 7

СИСТЕМНЫЙ СБОЙ

Юнит спал почти двое суток. Именно спал. Дышал ровно, на могучей шее медленно, но четко пульсировала жилка. Иногда он вздрагивал во сне. Чуть слышно стонал, изредка ворочался, но больше лежал пластом, как бревно. Пропотел семьсот двадцать седьмой так, что Рите пришлось выковырнуть из-под него мокрую насквозь простыню, сменить одеяло и сунуть под темноволосую голову новую подушку. Пашкину одежду она тоже с него стянула, оставила только белье— надо же чем-то причиндалы прикрывать.

Пока киборг пребывал в царстве Морфея, Маргарита проанализировала добытые Асуми сведения. Никаких особых жалоб. Так, по мелочи. Временный сбой речевых навыков, замедление скорости регенерации в режиме энергосбережения, дезориентация после программных обновлений... Ерунда полная. К тому же на киборгов действует трехлетняя гарантия. Так что... если бы кто-то из юнитов пытался сбежать, терял сознание или перегревался, им бы давным-давно сообщили. Рите пришло в голову, что будет нелишним навеститься в гарантийный отдел и за чашечкой горячего какао обсудить с его начальницей все жалобы, когда-либо к ним поступавшие.

Ну а пока...

«Его сильные руки ласкали грудь и захватывали соски, отчего по спине бежали табуны мурашек...»

Рита нахмурилась. Вроде бы она уже читала про табуны. Или нет? Маргарита принялась листать вперед, чтобы отыскать нужную главу. Странно как. Обычно программа открывает книгу на той странице, где читатель остановился. Неужели даже тут сбой системы? Вот же чертово восстание машин!

Наконец она нашла место, где героиня понимает, что беременна, и уютнее устроилась в кресле.

— Мм... — раздалось со стороны кровати, едва она прочла пару абзацев. — Мм...

Со вздохом сожаления Маргарита схлопнула книгу и поднялась. Вот тебе и отдохнула за время шефской командировки, ничего не скажешь. Какой-то один сплошной геморрой без начала и конца!

— Очухался? — спросила она. Семь-два-семь сел на постели, глянул на девушку и отвел глаза. Выглядел киборг в крайней степени потерянным. — Держи. Одевайся.

Беликова положила на край кровати стопку свежей одежды. Она оформила заказ вчера на орбитальном складе и подобрала все по размеру, благо все параметры юнита имелись в его досье.

Оставив подопечного наедине с обновками, Рита вызвала Павла. Лихой казак примчался через три минуты и с порога попросил ударить его по руке.

— Это еще зачем? — вскинула брови Маргарита.

— Да так, пустяки, споткнулся на правую ногу, — объяснил он. — Ударь, с тебя не убудет, а ко мне удача вернется.

Рита вздохнула и шлепнула его по открытой ладони.

— Ну вот! — улыбнулся Павличенко. — Другое дело! Как там наш больной?

Беликова посторонилась, пропуская товарища в спальный отсек.

— Ого! — изумился Паша. — А ему идет.

Рита вошла следом и застыла, узрев результат своих забот. Семьсот двадцать седьмой вернулся в свой угол и встал там, понунив голову. Но выглядел значительно лучше: белая фут-

болка пришлась ему впору, да и темные форменные штаны сидели отлично. Правда, со шнурками на кедах киборг не до конца сладил. Прежде чем Паша успел ееостановить, Маргарита подошла к юниту, опустила на корточки и завязала шнурки как положено.

— Рисковый маневр, — с укором заметил Павличенко, когда она закончила. — Мы до конца не знаем, что именно с ним не так. Так что...

— У меня есть основания предполагать, что Семь-два-семь все еще подчиняется моим приказам, — сказала Рита. — Я велела ему одеться. Он оделся.

— Возможно, это не подчинение вовсе, а здравый смысл? — предположил Паша, выгнув мохнатые брови.

— А тебе требуется что-то, лишнее здорового смысла? — нахмурилась Рита. — Ну что ж. Пожалуйста!

Она повернулась к юниту и выпалила:

— Встань на одну ногу и стой минуту! — Маргарита с детства любила эту бессмертную голливудскую классику, именуемую «Терминатор-2. Судный день».

Семьсот двадцать седьмой выполнил идиотское распоряжение, а Павличенко неодобрительно покачал головой.

— Допустим, ты меня убедила, — сказал он. — А теперь прекращай издеваться над парнем, и начнем работу.

Температура юнита соответствовала норме, потоотделение нормализовалось. Давление оставалось пониженным, что вызывало у Павла некоторые опасения. Казак напомнил Рите про мочу, и она всучила семьсот двадцать седьмому пластиковую баночку:

— Ступай в уборную и наполни это.

Киборг отправился в указанном направлении, а Беликова активировала окно с сохраненными накануне данными.

— Смотри... — Она выделила мыслеприказом нужные графы. — Видишь, идет блокировка волевых центров. Возможно, это из-за смещения первичных алгоритмов здесь, здесь и здесь.

— И из-за чего они сместились?

— Понятия не имею, — пожала плечами Маргарита. — Но если моя гипотеза верна, наш парень сумеет с закрытыми глазами собрать автомат, зато не справится с задачей элементарного уровня. Ну, допустим, шнурки завязать не сможет... Ой! — Беликова осеклась.

— Похоже, ты близка к истине, — хмыкнул Павел. — Как разблокировать волевые центры?

Беликова втянула в себя воздух и шумно выдохнула.

— Это задачка не из легких. Не исключено, что придется форматировать всю кривую физиологических потребностей, и Семь-два-семь начнет их испытывать в самой что ни на есть острой форме. А это чревато...

— Опасаешься, что наш мальчик начнет жрать, как троглодит, спать сутки напролет и трахать все, что движется?

— Опасаюсь, — вздохнула Маргарита. — И не только этого.

Павличенко перехватил ее взгляд и понимающе кивнул. Беликова не сомневалась, что они подумали об одном и том же: в попытке удовлетворить свои нужды юнит мог в любой момент выйти из-под контроля и натворить неописуемых бед.

— Так что расклада всего два, — подытожила она. — Мы можем рискнуть, переформатировать кривую потребностей и восстановить волевые центры, что вернет юниту полную работоспособность и нивелирует все отклонения. Или... — Беликова передернула плечами.

— Или те же самые действия приведут к катастрофе, и Левандовский поставит жирный крест на нашей с тобой карьере, Белочка, — сказал Паша и нахмурился. — Он там что, утонул в унитазе?

— Вот же черт, шнурки! — воскликнула Рита и рванулась в сторону уборной.

— При чем тут шнурки? — бросил ей в спину потомок донских казаков.

Рита не ошиблась: требование пописать в баночку как раз оказалось задачей уровня шнурков. Семьсот двадцать седьмой тупо стоял в уборной и держал тару в руке, задумчиво глядя на унитаз.

Вид у него был такой несчастный, что Беликова не смогла сдержать улыбки.

— Ну просто фантастика! — сказал она и моляще воззрилась на Павла:— Паш... Объясни ему, что к чему, а?

Глава 8

ПРОБУЖДЕНИЕ

Они так и не смогли собрать мочу для анализа: в организме юнита попросту не хватило жидкости. А когда Рита дала семьсот двадцать седьмому стакан воды, обнаружилось, что он не умеет... пить.

— Это все из-за того смещения, да? — спросил Павел.

— Не иначе, — кивнула Рита. Она приказала киборгу сесть, осторожно поднесла стакан к губам, чуть наклонила: — Глотай. Вот. Вот так. Хорошо. Умница. Еще немного...

Часть воды пролилась. Юнит поперхнулся, но с задачей худо-бедно справился.

— Молодец. — Она похлопала семьсот двадцать седьмого по плечу и вздохнула. — Если мы ничего не предпримем, его попросту спишут в утиль, а нам влепят выговор. Точнее, тебе влепят выговор, а меня... меня вышвырнут с такой резолюцией, что выше судомойки карьера моя никогда не поднимется.

— С чего взяла? Левандовский очень тебя ценит.

— Дай-ка подумать... — Беликова сморщила лоб и принялась загибать пальцы: — Я порекомендовала клиентам бракованное изделие; в мою смену случился прецедент, не знающий аналогов, — побег юнита из контейнера; мне принадлежала идея подсунуть Магали Девьер совершенно другого киборга; потом каким-то немыслимым образом я сделалась хозяйкой дорожкой кибербионической модели... и до кучи втянула в свои темные делишки всю команду!

Маргарита растопырила пятерню и вскочила.

— Да шеф меня живьем сожрет! — вскричала она. — За такое даже посадить могут, Паша!

— Не ерепенься, Белка. Дерьмо случается даже с лучшими из нас. Тебя, наверное, кто-то сглазил.

Беликова сердито зыркнула на коллегу.

— О! Точно! — взвился Павличенко. — Это Асуми! Особый японский сглаз, не знающий аналогов.

Он прищурил глаза и вдобавок растянул их пальцами. Сдержать улыбку было сложно, но Рита справилась.

— Не смешно. — Она сложила руки на груди.

— А я и не смеюсь. — Паша подошел и обнял ее за плечи. — Ты что, забыла, в чем суть дружбы? Давай врубай систему — попробуем восстановить эти гребанные центры.

— Ты pomoжешь мне?

— Я уже помогаю, не заметила? — хмыкнул он. — А самурайская дочь будет на подхвате.

Беликова грустно улыбнулась.

— Спасибо, — выдохнула она. — Если что-то пойдет не так, я возьму всю ответственность на себя. Вас приплетать не буду.

— Похоже, ты позабыла главное правило науки, — сказал он и лукаво подмигнул. — Все проблемы надо решать по мере поступления. Ну? Готова твоя аппаратура?

Аппаратура была готова. Беликова подключилась к юниту, настроила сеть, запустила параметры. Павел сверял ее манипуляции с блок-схемой, а заодно контролировал семьсот двадцать седьмого. Затягивать было нельзя, а торопиться опасно: малейшая ошибка — и киборг утратит способность видеть, или двигаться, или, наоборот, накинется на них и придушит обоих к чертям собачьим. Маргарита быстро и уверенно перестраивала алгоритмы, высвобождая путь

к речевым центрам через кривую потребностей. Изменив последние данные, она трижды пробежала глазами по матрицам — все ли в порядке. Потом попросила Пашу проверить свежим взглядом. Ошибок не обнаружилось. Операция была завершена.

— Все? — хрипло спросил Паша.

— Все, — так же хрипло отозвалась она и стерла пот со лба тыльной стороной ладони.

— Отключаем?

— Давай. Готов? Раз, два... три!

Они отключили систему оперативного вмешательства и одновременно уставились на юнита.

— Семь-два-семь, ты в норме? — строго спросила Рита.

По всем раскладам, речь должна была восстановиться, однако киборг не ответил. Он нахмурился. Моргнул. Потом еще раз моргнул, а потом... ничком ухнулся на пол.

— Проклятье! — Павел подлетел к нему. Перевернул. Проверил пульс. Потрогал лоб. — Черт, похоже на обморок. Давай-ка...

Он не договорил. На руке донского казака запиликал браслет, и взволнованный голосок Асуми наполнил комнату.

— Павел Николаевич-сан! Товарищ сэнсей на савязи! Конференция-зал ждет. Ваша надо идти сарочно!

Паша помрачнел.

— Иду! — рявкнул он и дал отбой.

— Беги. — Рита опустилась на пол рядом с юнитом. — Справлюсь сама. Если это обморок, разберусь без проблем: это ж не бином Ньютона, в конце концов.

— Не бином, — согласился Павличенко. — Будь на связи, хорошо?

— Буду, — кивнула Беликова и проводила товарища взглядом. Эх! Вспомнить бы, что там надо делать при обмороке!

«Положите пострадавшего в горизонтальное положение и подложите что-нибудь ему под ноги, чтобы обеспечить приток крови к голове, — инструктировал механический голос сетевого бота. — Смочите лоб пострадавшего и откройте окно, чтобы впустить в помещение свежий воздух».

Маргарита хмуро глянула на иллюминатор. Последний совет в условиях орбитальной станции — так себе. Мыслеприказом она активировала штатный увлажнитель воздуха и перевела его в режим с романтическим названием «майская гроза». Под ноги юнита подсунула потрепанный чемодан, с которым три года назад приехала на базу. На лоб положила мокрое полотенце.

Себе же налила бокал красного — плевать, что еще только шесть: день вышел напряженный. Залезла с ногами в кресло, укрылась пледом и принялась читать.

«— Никогда еще я не желал никого так сильно! — Альфа осыпал поцелуями мои бедра, поднимаясь все выше и выше, к заветной точке, а в животе все свернулось в тугой узел.

Ожидание становилось все более невыносимым, и когда уже совсем не осталось сил терпеть, я закричала...»

— В-воды...

Маргарита чуть не свалилась с кресла. Залпом допила вино и налила в свой же бокал воду. Приблизилась к подопечному. Уселась рядом.

— Воды... — снова прохрипел он, приподнимаясь на локте.

Заработали, видать, речевые центры. И потребности, как она и предполагала, обострились.

Юнит залпом осушил бокал, и Рита тут же принесла следующий. Второй он выпил так же жадно. Третий чуть спокойнее, но все равно до дна.

— Ну как? — спросила она, когда киборг сделал последний глоток. — Лучше?

— Г-где я? —Голубые глаза уставились на нее. Осознанности во взгляде заметно прибавилось.

— В моем блоке. На орбитальной станции «Юниверсум».

Семь-два-семь сморщил лоб. Заморгал. Потрогал голову.

— А где мой шлем?

Глава 9

ШОК

— Он спрашивает, где его шлем, — сказала Рита в браслет.

— Что? — шепотом переспросил Паша. Совещание, видимо, шло полным ходом. — Какой шлем?

— Летный.

Динамик замолчал на несколько долгих секунд.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Паша. — Зачем ему летный шлем?

— За тем, что он считает себя пилотом космической авиации.

— Чего?

— Сама в шоке, — сокрушенно изрекла Беликова. — А еще он ведет себя слишком... слишком уж по-человечески!

— Это как?

— Приходи, как освободишься. Все сам увидишь. — Она дала отбой и вернулась в спальню.

По ее настоянию Семь-два-семь перебрался на кровать. Он полулежал, морщил лоб и тер виски, как обычно делают люди, силясь что-то вспомнить.

Рита присела с краю, изумленно глядя на юнита. Если бы она не знала, что это кибернетический организм, могла бы спорить на сто рублей, что перед ней самый настоящий человек. Весьма симпатичный при этом. Эта его родинка...

Беликова сглотнула. Вымученно улыбнулась.

— Ну... как ты себя чувствуешь? — аккуратно поинтересовалась она.

Голубоглазый брюнет задумался, перед тем как ответить.

— Немного странно, — сказал он, видимо, прислушиваясь к своим ощущениям. — Слегка подташнивает и... — Желудок юнита громко заурчал, отчего Семь-два-семь явно смутился. — И есть хочется. Очень.

— Сейчас ужинать пойдем, — не своим голосом выцедила ошарашенная Рита, растягивая губы в синтетической улыбке. — Курица у нас сегодня. С рисом.

Юнит кивнул и снова нахмурился. Устремил взгляд куда-то в свои мысли.

— Я, наверное, сильно ударился головой, когда самолет разбился?

— Н-наверное.

— Мне... как-то не по себе немного.

Маргарита чувствовала, что вот-вот сама ухнет в обморок. Уж кому не по себе, так это ей! Вот же непрогнозируемые последствия! Киборг с искусственным разумом ведет с ней светскую беседу, словно у него есть...

— Память подводит, — вздохнул брюнет и снова принялся сосредоточенно тереть виски. Мама дорогая!

— Это п-пройдет, — запинаясь, промямлила Маргарита. — Давай я тебе... вам... нам... я... курицу с рисом п-принесу.

Она вихрем умчалась на кухню. Написала Пашке. Казак тут же ответил: «Белка, вилы! Шеф негодует. Задерживаюсь». Вот же дерьмо! Проклятье!

Черт! И вот как это все понимать? Она что, занесла в программу семьсот двадцать седьмого какой-то жуткий вирус? Откуда у него такая манера говорить, будто он на светском рауте? Откуда взялись воспоминания про шлем и разбитый самолет? Откуда? Откуда? Так не должно быть! Так не бывает! Наверное, она где-то ошиблась. Скорее всего, это какая-то глупая ошибка.

Неведомый глюк. Баг какой-то. Может, сбился основной установочный код или еще что-то в этом духе.

Погруженная в свои мысли, Рита жмякнула пальцем на кнопку заказа ужина в стационарном микролифте. Три порции. Себе, Пашке и этому... чуду. На десерт выбрала кисель и запеканку. Откупорила новую бутылку красного из своих запасов и до середины наполнила пустой бокал на длинной ножке. Понюхала, оценивая букет. Пригубила...

Если где-то в системе закралась ошибка, ее просто надо найти и исправить. Всего-то! Маргарита улыбнулась и стукнула себя по лбу ладошкой. Если уж она отыскала смещение алгоритмов, ошибку в коде наверняка увидит!

Недолго думая Беликова развернула голограмму последней сохраненной копии. Она внимательно просматривала строку за строкой, когда услышала позади себя шаги. Тихие. Осторожные.

Подумалось сразу о многом, но в первую очередь — об оставшемся под матрасом парализаторе и о том, что табельный нейробластер Пашка так и не принес...

Все. Это конец. Конец-расконец. Расконцовейший конец. Сейчас семьсот двадцать седьмой игрушечки свернет ей шею, а потом съест всю курицу и будет таков!

Внутри у Риты все сжалось, когда он приблизился. Такой большой. Сильный. Странный. С родинкой...

Она попятилась, ни на что уже особо не надеясь. Можно, конечно, попробовать пырнуть его ножом, но... скорее всего, это кончится тем, что киборг сломает ей руку. Или оторвет.

Может, хотя бы закричать? Вдруг испугается? Отличная идея!

Она приоткрыла рот, намереваясь осуществить задуманное.

— Я тут подумал... может, вам нужна помощь с ужином? — деликатно осведомился киборг. — Я мог бы порезать салат, если позволите...

Вместо крика с губ сорвался едва слышный мышинный писк. Кухонный отсек заплескал перед глазами. Стены закачались, а пол ушел из-под ног. Маргарита упала бы навзничь и наверняка разбила бы затылок, но семьсот двадцать седьмой ловко подхватил ее и отнес на кровать.

Глава10

ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ

В одном Рита не ошиблась: курицу киборг действительно съел. Всю. Все три порции. И кисель весь выпил, засранец. Все правильно: потребность в пище — одна из самых острых физиологических нужд. Интересно, какая возникнет следом? Если учесть, что он уже ото-спался, то...

— Вот, выпей-ка. — Голос Павличенко вывел из ступора, и Маргарита приняла из рук товарища стопку. Понюхала.

Коньяк.

Молодец, Паша. Всегда умел ее подбодрить.

Беликова опрокинула стопку. Запить казак не предложил.

— Ну как тебе феномен? — Рита кивнула на расположившегося в кресле Семьсот двадцать седьмого. Закончив с рисом, он с азартом принялся за запеканку. — Познакомились уже?

— Можно и так сказать. — Паша посветил ей в глаза крошечным фонариком. Пощупал пульс. — Сначала он меня к тебе не подпускал. Рычал, как ротвейлер. Похоже, охранный инстинкт все еще срабатывает. Пришлось доказывать, что я врач и твой друг, только тогда оттаял и накинулся на курицу. Ты бы видела... Я уж думал, он кости грызть начнет.

— Ты... сказал ему, что он...

— Нет, ни в коем случае! — округлил глаза Паша. — И ты не говори. Такой феномен надо исследовать досконально. Ты только представь, какой это прорыв! Киберличность, наделенная самопродуцируемой мнимой памятью! Мы сможем создавать юнитов с биографией, характером, вкусами! Да они... Они же будут совершенно неотличимы от людей, Белка!

— Как репликаны у Филипа Дика? — уточнила она, имея в виду андроидовиз книги американского фантаста.

— Что-то типа того, — кивнул Паша с сомнением в голосе. Эх! Не читал казак, похоже, культового киберпанка. — А теперь попробуй проверить, сохранилось ли на него твое влияние.

— Но...

— Проверь, говорю! — Друг ткнул ее локтем. — Интересно же!

Именно в этот момент Семьсот двадцать седьмого угораздило уронить кусок запеканки на пол.

— Ой, — сказал он. — Я все уберу.

— Ничего-ничего, — улыбнулась Рита. — Вкусно?

— Да, очень! — совершенно искренне сообщил брюнет и тут же добавил серьезным тоном: — Я рад, что вам лучше. Вы очень меня напугали, когда лишились чувств. Хорошо, что пришел ваш друг доктор.

Павел фыркнул, с трудом сдержав смешок, и Маргарита испепелила коллегу взглядом.

«Только попробуй хохотни — ноги вырву!» — читалось в ее глазах, и потомственный казак, похоже, понял ее без слов.

— Возможно, теперь вам захочется принять ванну, — предложила Беликова, машинально отвечая в тон киборгу. Да, это был не приказ в строгом смысле слова, но все же...

— Это пришлось бы весьма кстати, — тут же согласился юнит. — Так я, пожалуй, и поступлю. С вашего позволения...

Он поднялся и направился в ванную комнату.

— Постой... те! — окликнула его Рита и поднялась. — Я дам вам полотенце.

— Ну, что скажешь? — спросила она Павла под шум воды, доносившийся из ванной.

— Очень и очень странный феномен мнимой памяти.—Казак почесал нос и скрестил руки на груди. — Киборг ведет себя так естественно, что даже я начинаю верить в его человечность.

— Такая же фигня.

— Если при этом в полной мере сохраняются предусмотренные программой функции, то это просто гениально. Мегагениально!

— И как это проверить?

— А очень даже просто, — улыбнулся Павличенко. Нехорошо так улыбнулся. Подозрительно. — Надо создать угрозу твоей жизни.

— Э-э! Я на такое не подписывалась! — возмутилась Маргарита. — Хватит с меня угроз! Семь-два-семь уже все доказал! Причем дважды — в своем нынешнем состоянии!

— В своем, как ты говоришь, нынешнем состоянии он не дал тебе упасть на кухне и попытался прогнать меня, приняв за чужака, — деловито конкретизировал Паша. — Но это, скажу я тебе, не показатель вовсе. Видишь ли, такое поведение в принципе вполне естественно для любого адекватного мужика.

—И... что ты предлагаешь? — нахмурилась Беликова. — Снова запустишь в меня «Марксизмом-ленинизмом», как в прошлый раз?

— Нет, это слишком банально.— Паша поднялся, хлопнул коньяка и ухватил с тарелки юнита недоеденную запеканку. Засунул в рот кусок целиком и пробубнил: — Мы попытаемся тебя убить.

— Чего?!— взвилась она. — Совсем с ума сошел?!

— Сообщу, когда обдумаю детали.— Паша чмокнул ее в щеку. — А теперь отдыхай. Нам всем сегодня надо хорошенько выспаться. День выдался тяжелый. Муторный. До завтра, Белочка!

И он ушел прежде, чем Рита успела его остановить.

Глава11

ВСЕ СТРАННЕЕ И СТРАННЕЕ

Семь-два-семь застрял в ванной на целую вечность. Утомившись ожиданием, Беликова привела в порядок комнату и уселась с книгой в кресло. Надо же добить эту историю про самую обычную девушку! Добиваться история не хотела: уже третью главу подряд героиня мучилась, терзалась и металась между чувствами к властному тирану-оборотню и надеждой обрести свободу и вернуться в свой мир. Нагромождение рефлексий и страданий чередовалось с жаркими и весьма откровенными эротическими сценами, где альфа-самец вытворял с самой обычной девушкой такое, отчего волосы на затылке вставали дыбом.

Аккурат в разгар такого момента юнита угораздило завершить водные процедуры. Он вышел из ванной комнаты в облаке пара. Взъершенные влажные волосы, капельки воды на широкой безволосой груди, махровое полотенце вокруг бедер — и больше ничего.

Маргарита нервно сглотнула.

От киборга исходила такая мощная волна мужественности, что даже, наверное, сама Валери Соланас, радикальная феминистка шестидесятых, не устояла бы.

Странное дело, Рита уже видела Семьсот двадцать седьмого обнаженным, и не раз, однако его нагота никогда не вызывала в ней такого волнения, как сейчас. Беликова мысленно выругалась. Это все книжка виновата, не иначе. Любовные похождения героев распалили фантазию, и вот тебе пожалуйста — побочный эффект: залипла на искусственное тело, точно школьница!

«Надо бы прикрыть всю эту красоту, — подумала она, — а то еще ослепну ненароком».

— С легким паром, — вымученно улыбнулась Маргарита. — Принесу вам... э... халат.

Не дожидаясь ответа, она прошмыгнула в крошечную гардеробную. Ради этого маневра пришлось пройти в опасной близости от разгоряченного киборга. От кожи его исходил такой жар, что Беликова с ужасом ощутила, как краска заливает щеки.

Нырнув в безопасное укрытие, Маргарита облегченно выдохнула и распахнула шкаф в поисках безразмерного махрового халата — такие всем сотрудникам выдавали. И тут ее ждал новый удар. Зеркало на дверце с бескомпромиссной жестокостью отразило происходящее в комнате: юнит развязал полотенце и, сверкнув упругими ягодицами, вытер те места, которые счел нужным. С приоткрытым ртом Беликова созерцала его манипуляции и пришла в себя, только когда Семь-два-семь натянул боксеры.

Проклятье! Да что ж такое творится-то?

Она сердито зыркнула на свое отражение и прошипела:

— Ты — сотрудник научной базы. Советской научной базы. Возьми себя в руки, дура!

Она яростно захлопнула шкаф. Взять в руки сейчас хотелось совсем не себя, а нечто совершенно иное.

— Спасибо. — Юнит запахнул халат и завязал мохнатый пояс. Рита тут же вспомнила, как совсем недавно он не справился со шнурками, а теперь — никаких затруднений. Ни в чем. Абсолютно. — Мне жутко неловко. Я доставляю вам столько неудобств.

— Пустяки, — ответила Беликова в тон подопечному. — Располагайтесь. Я посплю в кресле.

— Что? — удивился он. — Вы? В кресле? Ни в коем случае. Давайте лучше там посплю я.

— Это вряд ли, — усмехнулась Рита.

— Почему же?

— Во-первых, вы мой гость, — серьезно заметила Беликова. — А во-вторых... — она смерила его взглядом, — вы там попросту не поместитесь.

— Тогда я лягу на полу, — пожал плечами брюнет. — Найдется у вас лишний плед?

— Найдется, — сказала Маргарита, внимательно глядя на Семьсот двадцать седьмого.

Искусственный интеллект... Наука озадачилась его развитием сотни лет назад. С каждым годом разработки становились сложнее и совершеннее. Появлялись новые функции, возможности, конфигурации. Роботы-уборщики, сетевые боты, боевые машины, голографические гиды, а также такой отвратительный продукт посткапитализма, как куклы-андроиды для удовлетворения мужчинами известных нужд. Чего только нет! Однако ни разу, никогда еще за двадцать пять лет жизни Маргарита не слышала о том, чтобы у искусственного разума имелся характер и проблески личности.

Да, юнит мог принять оптимальное решение в экстремальной ситуации вопреки воле хозяина. Но... можно ли считать экстремальной ситуацией отсутствие в блоке дивана? Вряд ли. Тогда чем объяснить настойчивое нежелание киборга лишать ее удобств?

«Надо бы сказать Паше, что юнит не подчинился приказу и поступил по-своему», — подумала она, а вслух произнесла:

— Вы уверены, что вам удобно?

Семь-два-семь улегся на плед, подложил под голову твердую диванную подушку и укрылся простыней.

— Разумеется, — бодро отозвался он. — Никаких проблем. Хотя...

Брюнет осекся. Поразмыслил, видать, стоит ли спрашивать то, что хотелось, но в конце концов все-таки выдал:

— А ваш жених не против, что я здесь ночую?

— Какой жених? — удивилась Рита.

— Ну... тот. Со стетоскопом.

— Паша?

— Наверное... — Киборг смутился. — В последнее время у меня какая-то беда с именами.

— Павел мне не жених. — Беликова решила расставить все точки над ё. — Мы коллеги и друзья, не больше. Так что он не будет против.

— Это хорошо, — сказал юнит, повернулся на бок и невероятно сладко зевнул. — А вот моя невеста, если узнает, закатит жуткий скандал. Спокойной ночи!

Семь-два-семь свернулся калачиком и засопел, а Маргарита уставилась в цельнометаллический потолок округлившимися, как блюдца, глазами.

Невеста? Невеста?! Серьезно? Да еще и ревнивая!

Беликова покосилась на брюнета.

Вот это поворот!

Глава12

СОФИ

«Нельзя исключать, что программный сбой самопроизвольно продуцирует импульсы, которые в итоге формируют фальшивые воспоминания, — зафиксировала Рита в заметках. — Однако на данном этапе исследований мы не располагаем достаточной доказательной базой. В силу этого обстоятельства считаем необходимым продолжить наблюдение за объектом Семь-два-семь».

Беликова остановила запись и прослушала с самого начала. То, что надо. Отличный материал для статьи. Да что там для статьи — для диссертации! Причем для докторской.

Если все их с Пашей выкладки подтвердятся, они станут авторами гениального открытия — искусственной памяти. Прямо как в той книге Дика, где людям за деньги вживляли приятные воспоминания.

С ума сойти!

Маргарита тихонько вздохнула. Мыслеприказом перевела генератор климата в режим грозы и откинулась на подушку. Фальшивый ливень шелестел за фальшивым окном. Фальшивый гром гремел весьма натурально. А ровно за четырнадцать секунд до очередного раската мелькала — не ярко, но вполне ощутимо, — фальшивая молния. Особенно впечатлял запах: остывающий асфальт, мокрая листва, черемуха...

Земной май. Такой далекий, но такой родной.

И не важно, что нет на самом деле никакого окна, и не бегут по стеклу струи, и не гонит по небу ветер брюхатые тучи. Главное — удивительное ощущение счастья и покоя, подаренное этой незамысловатой иллюзией.

Может, точно так же и с искусственной памятью? Ощущаешь то, чего нет, настолько реально, что начинаешь верить...

Семь-два-семь тихо застонал и заворочался. Рита напряглась. Ничего: объект перевернулся на другой бок и продолжил реализовывать физиологическую потребность в отдыхе.

Ох уж эта кривая потребностей! По идее, киборг должен максимально стремиться к их удовлетворению. Ну что ж, пока все именно так примерно и происходит. Пока...

Беликова активировала блокнот. Перед глазами зависли голографические графы потребностей юнита. Еда, вода и сон были отмечены красными галочками. Естественные нужды тоже. Оставалась только одна.

Условный инстинкт продолжения рода...

Раскат грома заставил Риту вздрогнуть. Вспышка фальшивой молнии выхватила из темноты Семьсот двадцать седьмого. Он лежал на спине. Простыня сбилась, и взору открылась могучая грудь, впалый живот с рельефным прессом, сильные руки и крепкие бедра... За краткий миг следующей вспышки Маргарита разглядела лицо. Красивое. Породистое. Широкие скулы, крупный прямой нос, высокий лоб, трогательная родинка на щеке и губы... которые так хотелось целовать...

Так, а ну, стоп!

Она одернула себя и мысленно выматерилась. Да, на станции она уже три года. Три гребанных года без малейшего намека на личную жизнь! Но это не повод испытывать влечение к искусственному телу! Пусть даже с фальшивой памятью!

Странно все это... Пашка вот — самый настоящий живой мужик. Далеко не урод при этом. К тому же одного с ней поля ягода — помешан на науке. Однако Павличенко никогда

за время их знакомства не вызывал в ней подобных... хм... позывов. Они дружили. Дружили крепко, но не более того. А тут...

Гром снова сотряс блок, и юнит дернулся. Заерзал. Метнулся в одну сторону, потом в другую.

Беликова напряглась. Навострила уши. И не зря!

— С-софи... — прошептали чувственные губы. — Софи!

В одно мгновение Рита оказалась на полу. Врубила запись через зрительные центры и осторожно коснулась подопечного. Лоб оказался холодным, но влажным от испарины.

— Все хорошо, — успокаивающе проговорила она. — Тише, тише.

— Софи! — крикнул спящий юнит. Заметался пуще прежнего. — Нет! Нет! Софи!!!

«И вот что это за Софи? — подумала Рита. — Та самая ревнивая невеста?»

Если так, то образы мнимой памяти продуцируются на редкость последовательно и конструктивно.

— Нет, Софи, пожалуйста, не делай этого! Нет! Нет!!! — Семь-два-семь резко сел и оказался аккурат в объятиях Риты. Она сама толком не поняла, как это произошло.

— Все хорошо, — повторила Беликова. И почему-то добавила: — Ты в безопасности.

Брюнета трясло. Колотило даже. Несчастный весь взмок от пота и дрожал так, что было слышно, как стучат его зубы. Киборг ошалело уставился на нее, будто не узнавал. Да и что он мог узнать, когда практически все его воспоминания — фальшивка?

— Софи... — прохрипел он и доверчиво уткнулся носом ей в плечо.

— Софи здесь нет, — тихо сказала Рита. — Тебе приснился кошмар.

Хотя это невозможно от слова совсем!

Она гладила его по голове. Запускала пальцы в густые темные волосы. Шептала какую-то успокаивающую ахинею и слегка покачивалась, будто баюкала ребенка.

— Тише, тише...

Он отстранился сам. Не сразу, но все-таки. Понурил голову.

— Простите... — прошептал, пряча взгляд. — Мне так стыдно. Простите, пожалуйста!

— Ничего. — Беликова ласково похлопала киборга по плечу. — Такое случается. Я принесу тебе теплого молока.

Она поднялась.

— Пойдите! — Юнит поднял на нее глаза. В полумраке они казались почти черными, но блестели ярко, точно далекие темные звезды. — Я... я забыл ваше имя.

Отчего это сердце так сжалось в груди?

— Маргарита, — улыбнулась она. — Для друзей — просто Рита.

— Ри-ита... — сосредоточенно протянул брюнет, словно хотел распробовать звуки на вкус.

А может, просто боялся, что снова все позабудет? Скорее всего...

— Я скоро вернусь, — пообещала она.

В кухонном секторе Беликова успела многое. Осушила стакан воды, подогрела молока для подопечного, закинула пару сообщений Пашке и одно — Асуми. На все про все ушло пять с половиной минут. Так что вернулась она быстро, как обещала.

— С детства теплого молока не пил, — сказал киборг, существующий на свете меньше месяца.

— Моя бабушка говорила, что это первое средство от плохих снов, — улыбнулась Рита, наблюдая, как жадно он пьет. Молоко было хорошее. Рязанское. Три с лишком процента жирности. Спецзаказ для космонавтов.

— Спасибо.

Над губами юнита остались белые усы. Повинуясь какому-то неведомому порыву, Маргарита протянула руку и стерла эти следы большим пальцем.

— Софи — это твоя невеста? — осторожно спросила она.

— Да, — ответил он так, что Рита сразу поняла: лучше его об этой Софи не спрашивать. По крайней мере, пока.

Да что же это за импульсы, которые такие горькие воспоминания продуцируют? Безобразие!

— Мне жаль, — прошептала Маргарита, хотя разум кричал, что никакой Софи не существует вовсе и жалеть не о чем.

Семь-два-семь уставился на нее долгим пристальным взглядом. Беликова ответила точно таким же. На несколько бесконечных секунд их окутала тишина, наполненная звуками фальшивой грозы.

Когда губы их оказались в опасной близости, киборг сглотнул и кадык его дернулся.

— То, что я хочу сделать сейчас, очень неправильно, — еле слышно прохрипел он, прожигая Маргариту потемневшими до черноты глазами. — Вы... понимаете меня, Рита?

Нет!

— Разумеется.—Она выдавила улыбку. — Спокойной ночи... э...

Беликова запнулась, а Семь-два-семь хмыкнул.

— Что ж, похоже, вы тоже не знаете моего имени... — Он обреченно вздохнул. — А я-то уж надеялся, что когда-нибудь вы все-таки произнесете его и... дадите мне хоть какую-то подсказку. А теперь придется сознаться — я не помню, как меня зовут. Какой позор, господи!

Он уронил голову на руки.

— Ничего. — Рита осторожно коснулась твердого плеча. — Такое бывает. Память восстанавливается... со временем.

— Правда? —Вспышка молнии вернула глазам юнита их истинный голубой цвет, и Маргарита замерла под пронзительным взглядом. Чистым, словно воды великого Байкала.

— Правда, — кивнула она, игнорируя визжащую совесть. — А теперь ложись спать. Утро вечера мудренее.

Глава13

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...

— Мне категорически не нравится эта затея, Белка, — нахмурился Павличенко и сложил руки на груди.

Рита ответила ему взглядом, полным наивного непонимания. Мол, с чего бы?

— Давно ли ты позабыла основы научной этики? — прошипел Паша, нависая над ней грозовой тучей. — Семь-два-семь должен оставаться для тебя предметом исследования. Им и только им. Дав ему имя, ты начнешь воспринимать его как... как...

— Как человека, — подсказала Маргарита. Она бросила взгляд на юнита, который прилип к здоровенному иллюминатору лабораторного отсека и созерцал бескрайнюю сине-черную даль. — Предлагаешь называть его порядковым номером?

Павел смухордился, будто целиком сжевал лимон.

— Вот и я о том же, — вздохнула Рита. — Нельзя, чтобы Семь-два-семь усомнился в своей человеческой природе. Иначе вся твоя концепция рухнет.

— Ты привязываешься к нему? — строго спросил Павличенко.

— Ни в коем случае, — криво улыбнулась Беликова, не отрывая глаз от широкой спины. Под футболкой угадывались твердые мускулы. — Я цинична как никогда. Наш нестандартный киборг для меня просто объект и ничего более.

Павличенко с сомнением покачал головой.

— Чаю налить?

— Давай, — сказала Рита. — Мне с лимоном, ему — без.

Паша тихо, но ядрено матюгнулся.

Маргарита приблизилась к подопечному. Захотелось коснуться, провести ладонью по рельефным бицепсам, и чтобы сдержать этот глупый порыв, Беликова сложила руки на груди.

— Любишься?

— Да... — Брюнет продолжал рассматривать лишенный жизни вакуум. — Есть в космосе какая-то удивительная притягательность. В нем чувствуется сила, не находите?

— Раньше он казался мне прекрасным, — ответила Маргарита.

— Раньше? — Голубые глаза уставились на нее.

— В детстве я прочла с полсотни книг о космических приключениях, — пожала плечами Беликова. — Тогда мне казалось, будто полет в космос — предел мечтаний. Неизведанные дали, загадочные планеты, удивительные странствия... А на деле... На деле вот. — Она кивнула на черноту за бронестеклом. — Пустота. Ни жизни, ни света... ничего. Полное абсолютное ничто. Все путешествия ограничены станцией, на которой обитает горстка людей... и куча бесчувственных роботов.

Она осеклась. Отвернулась.

— Наверное, больно разочаровываться в том, во что свято верил... — изрек киборг, убежденный в том, что он — человек.

— Наверное, — согласилась Рита и кое-как выдавила улыбку. — Удалось вспомнить что-нибудь?

Юнит сморщил лоб и снова уставился в иллюминатор.

— Я помню скорость, — сказал он, напряженно глядя в темноту. — Таковую, что внутри все холодеет. И еще голос в шлемофоне... Голос Софи. А потом... Взрыв, слепящий свет и... и все.

«Вот тебе и мнимая память,— подумала Беликова. — Слишком уж складно для системного сбоя».

— А имя? — спросила она. — Имя вспомнить удалось?

— Нет, — ответил киборг и помрачнел.

Беликова изобразила улыбку. Взяла подопечного под руку.

— Надо же мне как-то тебя называть, — скривила она губы. — Хотя бы чисто условно.

Киборг остановился и так посмотрел на нее, что у Риты едва колени не подогнулись.

— Предлагаю Джон Доу! — Павел бесцеремонно нарушил их тет-а-тет. — Так в саксонском праве неопознанные тела называют.

— Очаровательно, — выцедила Маргарита и злобно зыркнула на друга.

Тот состроил морду.

Однако Семьсот двадцать седьмой не заметил их переглядываний.

— Вам правда нравится, Рита? — спросил он с наивной серьезностью.

— Нравится? — Павличенко по-свойски обнял ее за плечи. — Да она просто в восторге!

Пошли чай пить, пока не остыл.

— Любые мелочи играют роль, — со знанием дела заявил Пашка и подался вперед, чтобы прихватить очередную зефиринку. Третью по счету. — Пусть это, как ты говоришь, осколки, но и они важны.

Киборг, двадцать минут назад принявший имя Джон, сосредоточенно нахмурился. Закрыв глаза.

— У моей бабушки была собака с короткими лапами, — сказал он.

— Обалдеть можно,— выдохнул Павличенко. — Белка, ты фиксируешь?

— Почему вы все время называете госпожу Риту белкой? — озадаченно уставился на него Семь-два-семь.

— Т-товарища... — машинально поправил потомственный казак и растерянно моргнул.

— Это прозвище такое, — пришла Рита другу на помощь. — Это не обидно, Джон. Просто у меня фамилия — Беликова.

— Рита Беликова, — медленно повторил юнит. — Все равно не понимаю, при чем тут белки.

— Не бери в голову. — Беликова накрыла рукой ладонь подопечного. Жест вышел скорее интимным, чем дружеским. — Паша просто шутит. Лучше вспомни еще что-нибудь.

И он вспомнил.

И собаку с короткими лапами по прозвищу Багет. И то, что в детстве бабушка поила его на ночь теплым молоком. И школьную футбольную команду. И то, как он мечтал стать пиратом, но в итоге поступил в летное училище. Еще почему-то Джон вспомнил формулу сокращенного умножения, доказательство теоремы Пифагора, кучу всего из физики, пару сонетов Шекспира и даже один стих Есенина.

Только имени своего так и не вспомнил...

— Все это очень-очень интересно... — Павличенко задумчиво почесал нос. — А сны вам снятся?

— Да, — кивнул Джон. — Каждую ночь. Однако на утро все забывается, и я не могу ничего с этим поделать.

— Тогда попробуйте вот что! — Пашка вскочил. Приосанился. — Возьмите огрызок простого карандаша и обрывок бумаги. Перед сном положите под подушку и трижды повторите: «Голова на пуху, а сон — в руку».

Семьсот двадцать седьмой завис. Рита, впрочем, тоже. Но она отвисла первой.

— Доктор шутит, — пояснила она и украдкой покрутила пальцем у виска, сопроводив жест зверской рожей. — Он у нас такой озорник! Пойдем, Джон. — Беликова поднялась, схва-

тила юнита за руку и потянула за собой. — Помнишь, я обещала тебе устроить экскурсию по базе? Сейчас самое время.

— Голова на пуху, а сон в руку! — крикнул им вслед Пашка, сложив ладони рупором. — И главное, не забудь про карандаш, дружище!

Экий засранец!

Прежде чем переборка сомкнулась, Маргарита успела погрозить коллеге кулаком.

Глава14

ПРАВДА И ЛОЖЬ. ВЗБОЛТАТЬ, НО НЕ СМЕШИВАТЬ

— Рита... А у вас есть карандаш? — на полном серьезе спросил Джон, когда стеклянная капсула лифта везла их на нижний уровень.

— Брось, Павел просто пошутил. — Рита похлопала его по предплечью. — И, кстати, если имя Джон тебе не по душе, мы можем выбрать любое другое.

— Спасибо, конечно, но мне бы хотелось вспомнить свое собственное, — вздохнул юнит.

«Нет у тебя имени, несчастное создание. Только порядковый номер», — подумала Беликова и мягко улыбнулась:

— Обязательно вспомнишь.

— Очень рад, что вы в это верите, Рита.—Киборг тоже улыбнулся. От улыбки веяло грустью. — Ну а пока побуду Джоном Доу — неопознанным телом.

Они вышли на четвертом уровне и двинулись по цельнометаллическому коридору к сектору «Каппа».

— Кстати... — Семьсот двадцать седьмой сунул руки в карманы форменных брюк,—а как я сюда попал?

— На лифте приехал. — Маргарита уверенно свернула в нужном направлении. — Вместе со мной. Только что.

— Да я не об этом...

Рита и без подсказки поняла, что не об этом. Глянула искоса на подопечного и, чуть ускорив шаг, изрекла:

— Ты уже был здесь, в местном лазарете, когда моя команда вышла на смену. Поэтому деталей не знаю. Недавно у тебя начались острые приступы лунатизма. Во время одного из таких загулов ты чуть не погиб, но мне удалось тебя перехватить. Я отвела тебя к себе, и ты очнулся.

«Несклепистая байка с пластмассовым привкусом» — так Павличенко охарактеризовал сию гениальную легенду. Однако ничего более толкового им придумать не удалось.

— Чуть не погиб? — Джон без труда поспевал за ней: один его шаг ровнялся двум ее.

— Ну да. Нелегкая занесла тебя в гравиблок, где почти нет кислорода, зато радиации хоть отбавляй.

Это было правдой. Чистой. Без примесей. Поэтому Беликова притормозила и со спокойной душой заглянула подопечному в глаза. Врать она не особо любила.

—И... вы спасли меня? — Юнит остановился. — Каким образом?

— Догнала и уговорила вернуться, — бесхитростно ответила Рита.

Киборг внимательно посмотрел на нее... а потом вдруг шагнул ближе и сжал в объятиях. Да в таких крепких, что Маргарита чуть не задохнулась.

— Спасибо вам, Рита, — сказал Семьсот двадцать седьмой, стискивая ее до хруста в ребрах. — Я в неоплатном долгу перед вами!

— Д-джо-он! — прохрипела она. — Ты меня задушишь!

— Простите... — Он отступил на шаг. Смутился.

— И давай уже на «ты», а то чувствую себя столетней старухой.

— Хорошо, — кивнул юнит и замер, глядя вперед. — Что это?

Это была обсерватория, хотя все обитатели называли ее обзорной площадкой. Прозрачная стена из огнеупорного бронестекла открывала вид, от которого замирало сердце. Вид, глядя на который, даже Рита вспоминала, за что когда-то давно влюбилась в космос.

Отсюда было видно Землю. Не всю, конечно, только часть, но все же. Сияющая всеми оттенками синего сфера переливалась в лучах далекой, но такой родной звезды. И казалось, будто само время замерло, созерцая монументальную красоту голубой планеты.

Джон застыл, зачарованный грандиозным зрелищем. Маргарита встала рядом. Сложила руки на груди.

— Это... — прошептал он. — Невероятно. И так... знакомо...

— Знакомо?

— Да, — кивнул киборг. — Мне кажется... Нет, я уверен, что видел Землю раньше с подобного ракурса. И не раз.

Беликова взглянула на него.

Надо бы зафиксировать это в заметках. Яркие визуальные образы стимулируют выработку бессистемных обрывочных воспоминаний.

— Ты говорил, что служил в космической авиации, — напомнила она.

— Так и есть, мэм.

«Мэм?» Это что-то новенькое!

— И ты убежден в этом на сто процентов, хотя абсолютно ничего не помнишь.

— Представляю, насколько странно это выглядит со стороны, — хмыкнул брюнет.

— Сильно сомневаюсь, — буркнула Рита.

— Это... это как будто любимая песня вдруг забылась. Мотив назойливо крутится в голове, но каким-то невнятным эхом, а из текста вспоминаются только обрывки фраз. Понимаете?

— Не совсем, — честно призналась Беликова. — А как же Софи?

Юнит помрачнел. Голубые глаза потухли.

— Я вижу ее во сне, — тихо сказал он, и Рита заметила, как дернулся его кадык, будто киборг проглотил ком, подкативший к горлу. — Постоянно вижу. Она говорит со мной. Зовет по имени. Обнимает, плачет, предупреждает о чем-то... Но стоит проснуться, и все исчезает. Лицо Софи расплывается, словно тень, и мне его никак не вспомнить.

В голосе Джона было столько боли, что Маргарита не удержалась от порыва и ласково погладила юнита по спине. Говорить ничего не стала. Смысл? очередной раз врать, что все будет хорошо? Надоело.

— Поэтому я и попросил карандаш, — обреченно вымолвил он и понурил голову. — Ваш друг Паша, конечно, пошутил, но... Вдруг сработает? Я согласился бы на все, лишь бы вернуть свое прошлое.

«Твое прошлое — криокома в стеклянной колбе», — подумала Беликова, а вслух произнесла:

— Пойдем покажу тебе место, которое никого не оставит равнодушным.

— Аэродром? — с надеждой спросил киборг.

— Нет. — Маргарита взяла его под руку и потащила за собой. — Гораздо лучше.

Юнит вопросительно уставился на нее, и Рита, гордо вскинув голову, патетично изрекла:

— Я ответу тебя в столовую, боец!

Глава 15

ГОРЯЧАЯ НОЧЬ

Шеф смотрел в бумаги, а не на нее. Несмотря на развитие технологий, Лев Леонидович Левандовский оставался верен старым привычкам: распечатывал всю документацию и совершенно не доверял электронным носителям. Все правки гениальный профессор всегда вносил от руки, хотя разобрать его закорючки было бы затруднительно даже опытному криптографу.

Голоэкран подрагивал, и по изображению периодически бежала рябь. Знамо дело, сигнал летел с самого Марса!

— Переделай к семи утра последние таблицы по новому шаблону. Убери оттуда все данные за минувший квартал и исправь графики с учетом погрешностей. Диаграммы тоже надо переделать — требования изменились.

— Да, шеф, — кивнула Рита, хотя внутри все кипело. Она готовила этот пакет документов неделю, а теперь предстояло переделать все за одну ночь.

Хотя... не впервой. В конце концов, есть Асуми. Пусть привыкает к авралам.

Профессор Левандовский поднял глаза. Ему давно перевалило за семьдесят, но смотрел он по-прежнему строго и цепко, как коршун. Седина сделала его волосы серыми, однако шевелюра гениального ученого уцелела: ни тебе залысин, ни проплешин. Лев Леонидович дважды делал операцию по восстановлению зрения, однако эффект быстро сходил на нет, поэтому шеф носил очки в роговой оправе.

— Мне сказали, ты больна, — сухо заметил он. — Если болезнь помешает тебе выполнить работу в срок, скажи сразу. Не стоит тратить попусту мое время.

Беликова скрипнула зубами. В этом весь шеф. Никакой жалости. Никакого участия. Ничего. Только работа.

— Все в порядке, шеф. Не беспокойтесь, все будет сделано.

— Беспокоиться должна ты, Беликова. — Левандовский поправил очки. — Что там за проблемы возникли с оплатой юнита?

Маргарита с трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть.

— Мы все уже решили, — сказала она скрепя сердце.

— Чтобы больше такого не повторялось, ясно? — Лев Леонидович грозно нахмурил брови.

— Так точно, товарищ профессор!

Он вдруг подался вперед и уставился так, словно находился не за миллионы километров, а в соседнем блоке, и мог в любой момент придушить ее собственными руками.

— Других осложнений не было? — строго спросил он, и сердце шлепнулось куда-то в желудок, откинувшись в мочевой пузырь.

— Н-нет, — пискнула Рита, запнувшись. С великим трудом она удержалась от порыва глянуть в сторону кровати, где киборг по имени Джон снова и снова повторял идиотское Пашкино заклинание и сжимал в могучей пятерне крохотный огрызок карандаша. — Н-никаких. Аб-бс-солютно. Все в норме, Лев Леонидович!

— Смотрите у меня, бездельники. — Он откинулся на спинку кресла. — Жду материалы к семи. Опоздаешь хоть на минуту — пакуй чемоданы. Ясно?

Ответа он не дождался — дал отбой.

Беликова шумно выдохнула и уронила голову на руки.

— Рита, вы в порядке? — Юнит обеспокоенно уставился на нее.

— В полном, — буркнула Маргарита и мыслеприказом активировала все рабочие гаджеты одновременно. — Занимай кровать, Джон. Мне она сегодня не потребуется.

Показалось, будто киборг хотел что-то сказать, но он лишь открыл рот, а потом закрыл.

— Сладких снов, — пожелала Беликова, запуская нужную программу. — Пусть тебе приснится Софи.

Киборг кивнул и удалился. Отслеживать, куда именно, было недосуг: Рита погрузилась в чарующий мир цифр, таблиц, диаграмм и вычислений. Вопрос с Джоном и его странным поведением придется отложить до лучших времен, но ничего не поделаешь. Партия сказала: надо! Пионер ответил: есть! Так что заняться удивительными и пугающе правдоподобными воспоминаниями юнита предстоит много позже. Ну а сейчас...

Беликова работала. Копировала, пересчитывала, строила, чертила и выверяла. Потом по новой. Затем — еще раз. Когда глаза начали слезиться от проклятуших строк и столбцов, перед ней возникла... внушительная чашка ароматного кофе.

— Держи. — Джон сунул чашку ей в руки и уселся рядом. — Это поможет. Я туда капельку коньяка для аромата добавил, как ты любишь.

Маргарита моргнула. Раз, другой, третий. Киборг не исчез. Он по-прежнему сидел рядом и внимательно смотрел на нее.

— Помочь? — серьезно предложил он. — В суть я, ясное дело, не вникну, но функцию «скопировать-вставить-преобразовать» уж как-нибудь осилю.

«Вот это поворот!» — подумала Рита и отпила глоток. Кофе действительно оказался таким, как она любила. Терпким, крепким и с легкой коньячной ноткой.

— Спасибо, — прошептала она. — Но... ты почему не спишь?

— Спать, когда твоего друга загрузили работой, — это как-то не слишком по-человечески, не находишь?

Беликова не смогла сдержать улыбки. Вот тебе и киборг!

И киборг ли?..

— Что ж, — лукаво улыбнулась она. — Посмотрим, что ты умеешь.

Они управились к пяти утра. Все вчетвером. Асуми помогала с графиками, Пашка колдовал над диаграммами, Джон переносил мириады данных из одного шаблона в другой, а Рита сводила всю эту песню в единую форму.

— Меня сейчас вырвет, — сообщила Маргарита, поставив последнюю точку.

— Не забудь отправить это произведение искусства своему начальнику, — напомнил Джон.

Он отнес в кухонный отсек пустые чашки. За ночь они выпили, наверное, целый галлон кофе.

— Шеф получит данные ровно в семь и ни секундой раньше. — Беликова похлопала себя по щекам и зевнула, раззявив рот, точно бегемотица. — Отправлять ему что-то заранее — самоубийство.

— Почему? — удивился юнит. — Разве он не будет доволен?

Рита сардонически глянула на подопечного и фыркнула. До чего же наивен!

— Во-первых, если мы сейчас поторопимся, в следующий раз шеф даст меньше времени на работу, — авторитетно пояснила она. — А во-вторых, получив файлы в семь, Левандовский уже в семь пятнадцать вернет нам их для исправления. Вот увидишь.

— Суровый он у вас.

Маргарита закрыла глаза и вздохнула.

— Порой мне кажется, он вовсе не человек, — устало вымолвила она и тут же вскрикнула: — Эй! Ты что творишь?

Юнит подхватил ее на руки легко, словно пушинку. Рите тут же вспомнилось, как он нес ее по гравитационному тоннелю, где бушевал радиоактивный смерч...

— Тебе надо отдохнуть, Рита. — Семьсот двадцать седьмой доставил ее в спальню и уложил на кровать. Заботливо укрыл одеялом. — Поспи пару часов. Я разбужу тебя в шесть сорок. Пойдет?

Маргарита слишком вымоталась, чтобы сопротивляться. Она послушно кивнула, обняла подушку и практически сразу провалилась в сон. Где-то на грани реальности и забытья ей пришло в голову, что было бы весьма неплохо как-то отблагодарить киборга. Приятное сделать. Порадовать. Интересно, умеет он радоваться? Уж, наверное, умеет. По крайней мере, с другими эмоциями затруднений не возникает. С ума сойти! Если личность Семьсот двадцать седьмого — программа, Левандовский превзошел сам себя...

Так, стоп! Откуда взялось это странное «если»? И как давно засело в голове?

Маргарита понимала, что не имеет права на сомнения, и тем не менее они множились в геометрической прогрессии и крепились с каждым часом. Одного разговора с Джоном хватило бы, чтобы уверенность в исключительно кибернетической природе парня дала трещину. И нехилую...

Ну не может машина так реагировать! Не может!

«Устрою ему завтра суперсюрприз, — подумала она, уютно сворачиваясь калачиком. — А уж там видно будет».

Глава 16

СУПЕРСЮРПРИЗ

Ровно в семь утра по Москве Лев Леонидович Левандовский получил файлы. И ровно через пятнадцать минут вернул их для исправления. Все его придирки были высосаны из пальца и носили чисто косметический характер. Беликова играючи справилась с ними за десять минут, но выслала через тридцать, дабы не смущать шефа излишним трудовым энтузиазмом.

Свободные двадцать минут Маргарита реализовала с максимальной пользой: выпила кофе — на этот раз без коньяка, привела себя в порядок и сделала пару звонков, чтобы организовать Джону запланированный суперсюрприз.

К моменту, когда юнит — распаренный, взъерошенный и полубодрый — выбрался из душа, Беликова уже наострилась покинуть блок.

— Собирайся! — скомандовала она. — У меня для тебя сюрприз!

— Опять в столовую пойдем? — воспрянул он так, что аж глаза засияли.

Вот же проглоти! Позавчера слопал две порции борща и столько же гречи с гуляшом, чем совершенно очаровал шеф-повара Галатею Михайловну. Впечатлившись аппетитом нового знакомого, грозная владычица системы здорового питания совершенно растаяла и надавала юниту с собой в дорогу пирожков. Много пирожков. Очень много. Разных. С рисом, луком и яйцом, с мясом, с капустой и конечно же с повидлом — куда же без него. Киборг, которого Рита представила как нового стажера, умял все гостинцы по пути обратно к блоку, а потом долго и мучительно извинялся, что ни с кем не поделился.

— В столовую пойдем позже, — пообещала Маргарита. — Честное пионерское.

Джон нахмурил брови:

— Пионерское... Это как?

— Это самое честное слово из всех, — рассмеялась она и бросила ему футболку: — Одевайся, хорош голышом разгуливать. Шеф до завтра про меня не вспомнит — нельзя упускать такой великолепный шанс! Пошли, пошли, пошли!!!

Тем, кто видел Резо Долидзе впервые, никогда бы не пришло в голову, что он — грузин. Скорее бы решили, будто перед ними инопланетянин, неумело напяливший человеческое обличье. Тронутые сединой черные кудри Резо прятал под алой банданой в золотистых серпах и молотах. Грудь, плечи и руки сплошь покрывали разнокалиберные татуировки. Со спины, салютуя дымящейся трубкой, лукаво подмигивал товарищ Сталин. Глаза эксцентричного грузина прятались за массивными черными биноклями. Борода, кожаные штаны в заклепках и высокие военные берцы гармонично дополняли жуткий облик. Футболки и рубашки товарищ Долидзе не признавал. По крайней мере, Рита их на нем ни разу не видела.

— Х-ха! Белка! Генацвале! — Резо распахнул широкие объятия. — Давно не виделись.

— Генацвале, Резо, дружище! — Она обняла механика в ответ и чмокнула в заросшую щеку.

Долидзе пах потом, табаком и керосином. Весьма пикантное сочетание, особенно учитывая, что керосин в качестве топлива не использовали уже как минимум лет сорок.

— Кто это с тобой, душа моя? — Резо кивнул на Джона, который маячил за ее спиной.

— Это Джон. — Беликова пропустила юнита вперед. — Наш новый стажер.

— Стажер, говоришь? — Товарищ Долидзе протянул пятерню. Семь-два-семь ответил на приветствие. Маргарита видела, как напряглись их мускулы во время рукопожатия. Странный народ мужчины... — А пропуск у него есть?

— Есть, — соврала Рита. — Пятого уровня. Я нечаянно в блоке оставила. Сейчас сбегаю принесу.

— Э! Нэ надо никуда бежать, хорошая моя! — Резо отпустил юнита. — Твоего слова достаточно. — Он снова приобнял ее за плечи и дружески похлопал по спине. — Твои друзья — мои друзья! Экскурсию проводишь?

— Ага, — улыбнулась Беликова. — Ознакомительную. Покажешь парню свои владения?

— Вах! — Механик улыбнулся, обнажив пожелтевшие от табака зубы, и продемонстрировал блестящее знание английского: — Вэлкам, дарагой!

Пока товарищ Долидзе вводил код на сенсорной панели, Маргарита смотрела на Джона и вспоминала, как в глубоком детстве читала «Красавицу и чудовище». Рите тогда сравнялось шесть, и мама подарила красочную книжку, картинок в которой имелось больше, чем букв. Книжка та основывалась не на оригинальной мрачной сказке, а на старом добром диснеевском мультфильме. Прошло столько лет, а Беликова помнила каждую иллюстрацию в мельчайших деталях...

Заколдованный принц хотел порадовать Белль и отвел в библиотеку. Чтобы сюрприз возымел нужный эффект, Чудовище попросил девушку закрыть глаза.

— Закрой глаза, — обратилась Рита к Джону.

— Что?

— Глаза закрой, говорю.

Юнит послушно сделал то, о чем она просила. Беликова взяла его за руку и потянула за собой.

— Можно открывать? — спросил киборг, когда они очутились внутри гигантского ангара.

— Нет. — Рита дождалась, пока на стенах и под потолком вспыхнут прожектора.

Семьсот двадцать седьмой вздрогнул. Видимо, ощутил свет даже через смеженные веки.

— А теперь?

— Теперь можно, — разрешила Беликова.

Помост, на котором они стояли, находился на приличной высоте — метра четыре, не меньше, и в какой-то момент Рита испугалась, что подопечный сиганет вниз.

— О-ох! — выдохнул Джон и вцепился в перила так, что костяшки пальцев побелели. — Это... Это...

Юнит уставился на Маргариту глазами, похожими на синие блюда.

— Это же... — повторил снова, явно не находя нужных слов.

— Иди уже! — сказала Беликова.

Семь-два-семь просиял, точно солдатская бляха на солнце, и рванул вниз, громко топая по металлическим ступеням.

Резо Долидзе был старшим механиком и бортинженером. В его полном распоряжении находился космоблок, где размещались принадлежащие «Юниверсуму» суборбитальные космолеты.

— Матерь божья! — Джон провел ладонью по блестящему боку гигантской серо-стальной птицы.

— Нравится? — с ухмылкой спросил Резо.

— Как он может не нравиться? — прошептал Семь-два-семь, не отрывая взгляда от космолета. — Это же «Фантом СС-200». Мечта, а не машина.

— Знаток? — Долидзе с интересом глянул на киборга.

Юнит неуверенно кивнул. Механик по-хозяйски шлепнул космоплан по фюзеляжу.

— Это «Бизон». А вон там — «Стиляга». — Кивком головы Резо указал в нужном направлении.

—«МиГ-190». Воздушно-космический перехватчик последнего поколения, — машинально озвучил Джон. — Одинаково эффективен как в суборбитальном полете, так и в бою на сверхмалых высотах.

Товарищ Долидзе одобрительно кивнул и подмигнул Рите.

— Они прекрасны, — восторженно прошептал киборг.

— Вах! Еще бы! — фыркнул довольный Резо, раздуваясь от гордости. — А на подъемнике у нас —«Маэстро». Тоже «Фантом», только двухпилотный.

— А что с ним? — нахмурился Джон, разглядывая вспоротое брюхо самолета.

— Нэудачная встреча с астероидом, —пояснил механик. — Еще бы чуть— и говорили бы вы сейчас с татуированным грузинским трупом, вах! Напарнику моему повезло мэньше.

— Он... умер? — осторожно уточнил Джон.

— Э, нэт, дарагой. Но вэсь в гипсе по самые уши! — Механик смерил юнита внимательным взглядом и безапелляционно заявил: — Так что сэгодня помогаешь мне ты. По виду не хлюпик, руки, вроде, из плеч, да и в теме смэкаешь. Согласен?

— Я? —Физиономия киборга озарилась таким безбрежным счастьем, что Рита чуть не прыснула со смеху. — Да! Но...

Он вдруг осекся. Повернулся и уставился на нее:

— Можно мне остаться, Рита?

Маргарита вздохнула. И как вот ему отказать?

— Под полную твою ответственность, Резо, — сказала она, строго нахмутив брови. — И чтобы к ужину не опаздывал!

— Вэрну в целости, красавица моя! — Долидзе прижал лапищу к груди и поклонился.

— Я не опоздаю, Рита! — горячо заверил Семь-два-семь. — Честное пионерское!

Маргарита покинула храм воздушно-космических сил и двинулась по цельнометаллической кишке к лабораторному отсеку. На ходу активировала браслет.

— Асуми, —произнесла она. — Мне срочно нужна твоя помощь.

Глава17

ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

— Сколько?!— Рита чуть не грохнулась с лабораторного табурета.

— Тари тысяси двести два, Марагарита-сан, — повторила Асуми, тщательно выговаривая каждое слово.

— Да уж... — нахмурилась Беликова. — А чего так много-то?

Вопрос носил чисто риторический характер, но взволнованная японка поспешила дать ответ:

— Фсе эти летные училися на Семле, Венере, сапутниках Урана и в марсианских колониях, Марагарита-сан.

Рита сморщила лоб.

— Хорошая работа, Асуми, — одобрила она. В отличие от профессора Левандовского, Беликова еще не разучилась хвалить подчиненных за быстрое и четкое выполнение поручений. Но... точно так же, как и шеф, Рита моментально нагрозила самурайскую дочь новыми заданиями: — Исключи из этого списка все, что связано с тяжелой, гражданской и транспортной авиацией всех категорий, включая корабли межпланетного следования. Оставь только космолетчиков-истребителей. И упор делай на элитные учебные заведения. Поняла?

— Хай! — кивнула японка.

— Принимай изображение. — Маргарита мыслеприказом активировала голографическую картинку, и портрет Семьсот двадцать седьмого завис в воздухе.

Она незаметно сняла юнита в обсерватории, когда он, зачарованный красотой открывшегося вида, разглядывал мерцающую гладь Земли. Рита зафиксировала изображение через нанокамеру зрительного нерва и сохранила на сетчатке.

Все-таки он вполне себе симпатичный. Голубые глаза полны печали. Темные ресницы длинные и пушистые, как у девчонки. Губы очерчены очень красиво. Крупный прямой нос, волевой подбородок, широкие скулы... и трогательная родинка на правой щеке. Даже падающая на лоб неровными прядями отросшая челка не портит общего впечатления.

«Что же ты все-таки такое, Семь-два-семь?» — в очередной раз мысленно спросила себя Беликова, а вслух распорядилась:

— Разошли фото по училищам. Скажи, что пишешь статью о выпускниках. В обратной связи укажи мой адрес. И никому ни слова. Ни единого!

— Хай! — снова кивнула самурайская дочь и свернула изображение.

Как раз вовремя — в лабораторию вернулся Паша с чаем. Одну чашку он вручил Рите, другую — Асуми.

— Здесь нет лимона, — констатировала Маргарита, сосредоточенно разглядывая жидкость бледно-травянистого цвета. — И он зеленый.

— Прости, перепутал. — Потомок донских казаков отобрал у них чашки и поменял местами. — Так лучше?

— Определенно. — Беликова пригубила ароматный терпкий чай. То, что нужно. И как только Асуми пьет эту невнятную жасминовую байдзу?

— Какие новости от Резо? — Паша взгромоздился на соседний табурет. Извлек из выдвижного ящика коробочку зефира в шоколаде.

— Все под контролем, — заверила Рита, угощаясь зефиркой. — Наш подопечный в надежных руках. Долидзе загрузил его работой до самого вечера. Наблюдение ведется через шесть камер. Если хочешь, можем глянуть.

— Ну ты, мать, даешь! — хохотнул Павел. — Здорово, кстати, придумала подключить Резо к исследованию.

— Резо молодец, — улыбнулась Беликова.

— Главное, чтобы во всей этой затее имелся смысл, — серьезно заметил Павличенко.

— Смысл имеется, — отозвалась Беликова. — Посмотрим, насколько широки границы памяти Семьсот двадцать седьмого. По идее, в знакомой среде импульсы должны продуцироваться в разы эффективнее. Если, конечно, это и в самом деле импульсы...

— А что это, по-твоему? — Павличенко внимательно посмотрел на нее. — Ты думаешь, он...

— Ничего я не думаю! — поспешно оборвала Рита и поежилась. Неужели Пашке тоже пришло в голову, что воспоминания киборга вовсе не фальшивые?

Настоящая память, внедренная в искусственное тело. Чьи-то украденные воспоминания. Или...

— Ты обратил внимание на его эмоции? — вновь заговорила Беликова. — Они такие искренние.

— Возможно, в корневых настройках выставлен максимальный уровень эмпатии, — предположил Павличенко.

— Возможно, — согласилась Маргарита и вздохнула. Выяснить сей факт не представлялось возможным: требовался уровень доступа вне категорий. А имелся такой только у шефа... — Ты переслал мне копии осмотра?

— Переслал, — подтвердил казак. — Комплексное состояние нашего друга — на высшем уровне. Никаких отклонений. Абсолютно. Как у остальных юнитов «Юниверсума». Один в один.

— Я все равно посмотрю.

Паша фыркнул:

— То есть моему мнению ты уже не доверяешь?

— Не в том дело. Просто... — Беликова на секунду зависла, обдумывая, как лучше объяснить. — Просто дело в том, что я сама не знаю толком, чего ищу. Что именно хочу увидеть в его данных...

— Так бывает, — понимающе кивнул Павличенко. Он скосил глаза на Асуми, которая осторожно извлекла из коробки последнюю зефиринку. — А ну, отдай! — Паша выхватил у японки лакомство. — Тебе сладкое вредно! Растолстеешь еще!

Вернувшись в блок, Рита рухнула в кресло. Усталость валила с ног — сказывалась бессонная ночь. Хотелось вина, но для этого требовалось встать — слишком серьезный подвиг, к которому Беликова была не готова. Она мельком просмотрела результаты анализов Джона, но толком ни во что не вникла — голова гудела адово.

Маргарита вздохнула и мыслеприказом развернула книгу о самой обычной девушке, но текст не пошел: мысли бродили где-то далеко от взаимоотношений ведьмы и оборотня.

Пролистав пару глав, Рита все-таки встала. Подошла к полке. Пробежала глазами по корешкам. Бумажные книги считались немыслимой редкостью: их дарили на юбилеи, свадьбы, передавали по наследству и покупали на аукционах за огромные деньги. У Маргариты в коллекции имелось целых четыре экземпляра: два тома «Марксизма-ленинизма» — Левандовский подарил в честь защиты диссертации, небольшой пузатый сборник стихов Басё, привезенный Асуми с родины, и старая, зачитанная до дыр, книга, которая досталась Рите от деда.

«Мечтают ли андроиды об электроовцах». Автор — Филип Дик.

Беликова все же сходила за вином и вернулась в кресло в полной боевой готовности. Уселась, поджав под себя ноги, приглушила свет и принялась читать.

В предисловии говорилось о репликантах, высокотехнологичных андроидах, которых практически невозможно отличить от человека. Но предисловием дело не ограничилось. Старая история увлекла, захватила и выкинула Риту из реальности. Девушка вздрогнула и чуть не выронила бокал, когда переборка с легким жужжанием отъехала в сторону, и на пороге возник Джон.

Такой высокий. Сильный. До безобразия чумазый и полуголый: футболку юнит держал в руке.

«Кто же ты, черт тебя дерит?!— мысленно воскликнула Рита. — Репликант, считающий себя человеком, или...»

Об этом «или» она боялась даже думать.

— Я не опоздал к ужину, Рита, — хрипло сообщил киборг и направился к ней.

Беликова нервно сглотнула.

Глава18

ДРУЖБА КРЕПКАЯ НЕ СЛОМАЕТСЯ...

Маргарита сама не поняла, с чего так напряглась. С тех пор как они с Пашей разблокировали Семьсот двадцать седьмому потребности, ничего сверхужасного не произошло.

Ведь не произошло же?..

Джон вел себя настолько тактично и деликатно, насколько это вообще возможно в сложившихся обстоятельствах. А специфичная рафинированно-интеллигентная манера держаться и говорить делала его похожим на аристократа.

Киборг из высшего общества. Хоть стой, хоть падай!

За время работы на базе Беликова так привыкла к юнитам-телохранителям, что совершенно не чувствовала в них угрозы. От слова совсем. Ей даже не приходило в голову задумываться о чем-то подобном. Как можно! Это же юниты «Юниверсума»! Они абсолютно безопасны! К тому же при малейшей попытке причинить вред владельцу у киборгов автоматически срабатывает система самоуничтожения.

Но глядя на Джона сейчас, Рита взволновалась не на шутку. А если он все-таки опасен? Если системный сбой Семьсот двадцать седьмого гораздо серьезнее, чем они с Пашей предполагают? Откуда вот взялись эти его гребаные воспоминания? Фантом это или...

Киборг подошел вплотную, и Беликова замерла. Она была готова ко всему, кроме того, что случилось...

— Спасибо тебе, Рита! — Семь-два-семь резко опустился на пол и уткнулся лицом ей в колени. — Спасибо тебе большое!

И опять это дурацкое ощущение, словно сердце в груди тисками сжимают, отчего на глаза слезы наворачиваются.

— Ну что ты. — Она ласково погладила взъерошенные черные пряди.

— Я и не вспомню даже, когда в последний раз чувствовал себя таким... таким живым. — Киборг поднял голову и улыбнулся так, что у Маргариты дыхание перехватило.

Да что ж такое! Отправить его, что ли, к Пашке пожить? Давно надо было это сделать!

— Пойдем ужинать? — выдавила она усилием воли. — Галатея Михайловна прислала твой любимый гуляш и пончики.

— Пончики? — Джон просиял.

— Пончики, — подтвердила Беликова и строго нахмурила брови: — Только сначала вымойся, а то воняешь керосином, как... как непонятно кто!

Или «что»...

— Слушаюсь, мэм! — Семь-два-семь вскочил, отдал честь и скрылся в ванной.

Он так спешил, что забыл на подлокотнике кресла футболку. Рита хотела окликнуть подопечного, но воздержалась. Взяла брошенную одежду и принялась внимательно разглядывать, а потом уткнулась в нее носом. Понюхала. Ткань пахла потом. Ядреным таким мужским потом. Вполне себе натуральным.

— Киборг, считающий себя человеком, или человек, которого все считают киборгом? — задумчиво пробормотала она. — Загадка...

Как же выяснить, где правда, а где ложь? Есть ли хотя бы крошечный шанс, что Джон — человек? И если да, то откуда он взялся на базе?

И самое главное...

В курсе ли профессор Левандовский?

Беликова смотрела на подопечного и удивлялась, как это он до сих пор не сожрал ее. Это же надо так есть! Господи, он хоть жует? Обалдеть можно. Заталкивает в себя еду с бешеной скоростью, не замечая ничего вокруг. Она налила стакан воды. Протянула:

— Запей.

— Фпафыбо! — Джон офигачил воду в одно мгновение. — Мовно эфё?

— Держи.

Юнит жадно запил вторую порцию незамысловатого, но сытного ужина и довольно крикнул.

— Надо сказать Галатее Михайловне, что вкус ее гуляша я буду вспоминать, даже лежа на смертном одре.

— Завтра и скажешь, — улыбнулась Рита. — Как там ваши дела с Резо?

Ох как горько пожалела она, что спросила об этом на ночь глядя!

Джон принялся рассказывать. Да с таким азартом, что даже о еде забыл. Глаза его сияли, когда он пытался объяснить Рите принципы работы ускорителей, погрешности в системе бортового компьютера, режим синхронизации автопилота и кучу других непонятных штук.

— И потом мы с Резо вообще решили его отсоединить! — торжественно завершил Джон свое повествование.

Что именно они решили отсоединить и от чего, Рита так и не поняла, но вежливо кивнула. А потом, но уже менее вежливо, — зевнула.

— Пора спать, Джон, — сказала она, сладко потягиваясь. — Укладывайся, а я приму душ.

Он согласно кивнул и поднялся. Дошел до порога кухонного отсека и обернулся.

— Знаешь, Рита, — изрек Семь-два-семь с завидной серьезностью. — Я, конечно, прошлого своего толком не помню, но точно знаю одно. Такого друга, как ты, у меня никогда еще не было.

Беликова послала душ к чертовой бабушке. Кому он нужен, когда можно залечь в ванне с книгой и вином? Так, собственно, она и поступила. Похождения охотника на андроидов манили, хотя Рита читала эту историю раза три, не меньше. Однако вода не успела остыть, а главгерой — встретить роковую красотку, как ритуал релакса был прерван самым жестоким образом — из спального отсека раздались хриплые крики. Громкие, душераздирающие и полные отчаяния.

— Проклятье! — Матюгаясь, Беликова выскочила из ванны и, наскоро завернувшись в полотенце, рванула к подопечному.

Джон метался во сне, выгибался и истошно вопил. Маргарита потянулась успокоить его, но киборг шарахнулся. Сел на импровизированной лежанке, открыл глаза и злобно уставился на нее.

— Не трогайте меня! — рыкнул он. — Не прикасайтесь! Не смейте!

— Джон... — прошептала Рита. От греха подальше, она нащупала под матрасом штатный парализатор. Мало ли! — Джон, это я, Рита. Твой друг.

— Нет! Нет! Нет!!! — Юнит дернулся, а потом уронил голову на руки. Его трясло. Маргарита расслышала всхлип. — Что вы сделали со мной? Что вы сделали со мной? Что. Вы. Сделали?!

Черт, да у него самая настоящая истерика! Надо срочно вывести бедолагу из этого состояния. Но как? На ум пришло три самых банальных способа: окатить киборга холодной водой, потряхнута как следует. Ну а третий...

На свой страх и риск Беликова замахнулась, намереваясь вклепить подопечному звонкую пощечину, и...

— Что вы со мной сделали? — Джон легко перехватил ее руку. В глазах Семьсот двадцать седьмого плескалось мрачное безумие. — Отвечай, тварь!

Рита не успела даже пикнуть — стальные пальцы сомкнулись на шее. Джон повалил ее и принялся душить.

Маргарита отчаянно брыкалась. Хрипела. Одной рукой она пыталась высвободить горло, а другой — нашарить выпавший из ладони парализатор. Ничего у нее не вышло: тяжелое тело намертво придавило к кровати. Тогда Беликова со всей дури заехала подопечному коленом промеж ног, но Семь-два-семь даже бровью не повел. Перед глазами поплыли красные точки, прямо как тогда, в гравиблоке. В ушах зашумело.

Хрипло всасывая воздух, Рита мыслеприказом активировала браслет и врубил видео-связь. Пашка... Пашка увидит все и придет на помощь!

Вот только вряд ли Павличенко успеет ее спасти — сил сопротивляться совсем не осталось.

«Все. Это конец...» — поняла Маргарита и закрыла глаза, чтобы не видеть искаженное яростью красивое лицо.

— Система самоуничтожения юнита запущена, — звонко и радостно сообщил сетевой бот, и Джон тут же ослабил хватку.

Отстранился. Шлепнулся на задницу. Потерянный и напуганный, он посмотрел на Риту, потом на свои ладони, потом снова на Риту. Тихо выругался.

— Ч-черт, — хрипло выдохнул он. — Что я натворил? Ты цела?

Киборг помог ей сесть, и Беликова неуверенно кивнула, глядя на подопечного во все глаза. Она-то знала, что должно сейчас произойти. А вот он, похоже, нет...

— Система самоуничтожения запущена, — повторил сетевой бот. — Изделие Семь-два-семь самоликвидируется через десять... девять...

Глава19

РЕАНИМАЦИЯ

— Что... что происходит? — растерялся брюнэт.

Раздумывать, правильно или неправильно, Рита не стала.

— На живот! — рывкнула она, вскакивая. — Быстро!

— Ч-что?

— Ложись на живот! — Пришлось задать юниту нужное направление, надавив на спину.

Наверное, следовало обеспокоиться тем, что киборг снова попытается ее придушить, да времени не хватило. На последних секундах Беликова подключилась к нему через порт на шее, мыслеприказом ввела идентификатор и ровно в тот момент, когда искусственный голос пропел «один», жажнула по голокнопке «полная дезактивация».

— Принудительная дезактивация объекта, — сообщил сетевот, получив подтверждение. — Режим самоликвидации отменен. Система жизнеобеспечения отключена. Юнит Семь-два-семь выведен из строя.

Когда Паша примчался, Маргарита, растрепанная и ошалевшая, сидела рядом с бездыханным телом и пила вино прямо из бутылки.

— Ты... — Павличенко с сомнением глянул на нее. — Ты в порядке?

— Угу.—Она сделала глоток, а Павел кивнул на киборга:

— Он же... убить тебя пытался. Вроде...

— Пытался, — вздохнула Беликова. — Только в итоге вышло наоборот.

— Ну ты, мать, даешь! — Паша уселся рядом.

— Сама в шоке.

Павел бегло осмотрел Семьсот двадцать седьмого.

— Механических повреждений нет, — сказал он. — Надо как можно скорее вернуть его в капсулу и...

— Паша! — воскликнула Рита и повернулась к другу. — Как ты можешь быть таким слепым, Паша? Неужели ты не понимаешь? А ведь должен бы понимать! Ты же врач!

— Белка... — Павличенко нахмурился. — Ты чего?

— Не могу я вернуть его в капсулу! — взвилась Беликова, ощущая на губах соленый привкус непрошенных слез. — И тебе не позволю!

— Это почему еще?

— Да потому что я влюбилась в него, дурак ты эдакий!

— Влюбилась? — Паша сморщил казацкий лоб. — В него?

— Да!

— Уверена?

Рита многозначительно промолчала.

— Ты... —Он протянул руку и потрогал ей голову. — Ты с ума сошла? Это у тебя шок, да? Стресс посттравматический... или...

Маргарита посмотрела на него взглядом огнедышащего дракона.

— Белка! — вскрикнул Павличенко и схватил ее за плечи. Тряханул. — Очнись! Он — не человек! Не че-ло-век!!! Он — киборг, собранный под четким руководством твоего шефа! Так же, как и все остальные юниты «Юниверсума»! А ты — старший научный сотрудник, твою мать за ногу!

— Ты сможешь мне вернуть его? — твердо спросила Рита, заглядывая другу в глаза по самую душу.

— Разумеется, — обреченно выдохнул Павел и отпустил ее. — С чего начнем?

Они провозились всю ночь. Вплоть до условного рассвета разбирались с киберсхемами, церебральными ключами, матрицами, алгоритмами, кодами и прочими программными хитросплетениями. Восстановить систему жизнеобеспечения после экстремального отключения — задача не из легких.

— Если ничего не выйдет, придется транспортировать его в лабораторию и подключать к аппарату. — Павличенко утер пот со лба тыльной стороной ладони. — Других вариантов не вижу.

Рита бросила на товарища короткий взгляд, но от комментариев воздержалась: Павел считался одним из лучших специалистов по органической составляющей кибертел. Как-то раз его даже сам Левандовский похвалил.

Джон лежал недвижно, а над его телом развернулись и зависли в воздухе полупрозрачные зеленоватые карты-схемы с мириадами таблиц. Данные пульсировали, мелькали перед глазами со скоростью молнии, и Маргарита сосредоточенно выправляла сбитые принудительной дезактивацией коды.

— С чего ты вообще к нему прониклась? — буркнул Паша, не отвлекаясь от работы. Второй час кряду он колдовал над нервными импульсами. — Чем он тебя подкупил? Мускулами? Рельефным прессом? Родинкой этой своей?

Беликова была слишком поглощена делом, чтобы краснеть, поэтому просто зыркнула на казака взглядом, который легко мог воспламенить стог сена:

— Тебе-то что?

— Хм... — с наигранной задумчивостью протянул Павличенко. — Дай-ка поразмыслить... Даже не знаю... Возможно, я имею право на любые вопросы в силу того незатейливого обстоятельства, что примчался, черт побери, тебе на выручку среди ночи и пытаюсь сотворить гребаное чудо, воскресив полностью дезактивированный организм?

Рита понурилась.

— Прости, — прошептала. — Спасибо тебе, Паш. Огромное человеческое.

— Боюсь, Белка, на этот раз одним «спасибо» ты не отделаешься, — хмыкнул казак.

— И... что же ты попросишь за услугу? — напряглась Маргарита.

— Если ничего не выйдет — среднестатистический поцелуй, — не моргнув глазом заявил Павличенко. — Ну а если выйдет...

Он многозначительно улыбнулся и поиграл бровями.

— Я же тебя не привлекаю как женщина, — нахмурилась Рита.

— Я потерплю.

Павел озвучил это с такой серьезностью, что Беликова на мгновение зависла.

— Расслабься, Белочка! — Пашка усмехнулся и потрепал ее по плечу. — Когда наш общий друг очнется, никого к тебе не подпустит. Вот увидишь. Ты же первым делом сообщишь ему о своих симпатиях.

— Нет, — хрипло отозвалась Маргарита. Опустила глаза.

— Нет? — Мохнатые казацкие брови поползли вверх.

— Нет, — повторила Рита. — Свои симпатии я оставлю при себе.

— С чего бы это?

— С того, что, даже будучи киборгом с фальшивой памятью, Джон любит другую. — Беликова бросила взгляд на лицо подопечного. Казалось, парень просто безмятежно спит. — Всем своим искусственным сердцем, которое мы просто обязаны запустить...

Глава 20

ВСЕ В НОРМЕ

Джон лежал на спине. Дыхание и пульс отслеживались с трудом, но Рита знала: подопечный скоро придет в себя. Не надеялась и не верила, а именно знала. Не сомневалась ни секунды, ведь они с Пашей сделали ради этого все, что возможно... и что невозможно тоже сделали.

— Сообщи, когда очнется, — попросил Павличенко, покидая ее блок.

Казак, похоже, совершенно вымотался: осунулся, под покрасневшими глазами залегли тени, каштановые космы торчали во все стороны. Беликова понимала, что выглядит не намного лучше. К тому же от нее за километр воняло потом.

— Сообщи, — кивнула она, привстала на цыпочки и чмокнула товарища в щеку. Гладковыбритую, как попка младенца. — Спасибо тебе, Паша. Спасибо за все.

Он как-то странно посмотрел на нее:

— Скрывать настоящие чувства — жуткое дело, да?

Маргарита растерялась. Уставший мозг пытался собрать мысли в кучу, но они разбежались, как тараканы.

— Ты это к чему?

— Неважно. — Павличенко наклонился и поцеловал ее в макушку. — Отдыхай, Белка. Будем на связи!

И он ушел, оставив Риту наедине с полуживым киборгом и бессонницей, полной тревожных дум, несбыточных надежд и смутных страхов.

Беликова смотрела на спящего юнита и думала о том, как часто и во многом себе отказывала. В выпускном классе за ней увивались сразу два красавца: спортсмен-баскетболист и оторвяга-двоечник. Она отказала обоим. Ведь в ее жизни уже был мужчина. Мужчина, который занимал все ее мысли. Профессор Левандовский.

Она читала и перечитывала его монографии, следила за исследованиями и открытиями и жаждала стать частью его команды.

«Научная элита» — так они себя называли.

Маргарита успешно сдала физику и высшую математику. Неплохо разбиралась в химии и биологии. Стала одной из лучших на факультете. Блистала на семинарах, коллоквиумах и конференциях, в то время как ее ровесницы гуляли до зари и крутили романы. Впрочем, она тоже крутила. Однако к связям своим относилась на редкость утилитарно: секс требовался для поддержания физического и психического здоровья. Не более.

Левандовский выбрал ее из шестидесяти кандидатов, прошедших строгий отбор. Одну. Из шестидесяти. И Маргарита не задумываясь согласилась на все. Покинуть Землю на неопределенный срок? Легко! Работать круглые сутки? Запросто! Забыть о личной жизни? Без проблем!

Все они здесь, на «Юниверсуме», были рабами. Рабами великого гения. Научная элита трудилась день и ночь, не зная продыху. Зато Левандовский включал их в гранты и делал соавторами статей и монографий. А те, для кого цена успеха оказалась непомерно высокой, могли в любой момент подать заявление об уходе...

Рита варилась в этой каше уже три года и думала, что давным-давно растеряла всю человечность. Она уже успела позабыть, каково это — чувствовать себя женщиной. Поэтому так любила читать наивные любовные романы. Ей казалось, будто она подсматривает в щелочку за чьей-то жизнью. За любовью. Страстью. Ведь у нее, у Маргариты Беликовой, не осталось ничего, кроме науки и всемогущего профессора Левандовского.

И тут, как снег на голову, на нее сваливается этот юнит. Высокий, плечистый, голубоглазый. С этой своей родинкой на правой щеке...

Может, Пашка прав? И ее влечение — чистая физиология, возникшая на почве долгого воздержания? Хотя... Рита работала с киборгами и раньше, однако ничего подобного с ней никогда не случилось.

Чем же привлек ее Семьсот двадцать седьмой? В чем здесь секрет?

Беликова вспомнила, как глаза подопечного наполнялись щемящей тоской, когда он смотрел в иллюминатор, созерцая безвоздушное космическое пространство. Как мрачнел всякий раз, стоило ему вспомнить эту свою Софи, будь она неладна...

Рита вздохнула. Правда оказалась слишком очевидной, чтобы ее отрицать. Киборг, прозванный Джоном, привлек ее своей безыскусной человечностью, которой так мало осталось в тех, кто трудился с ней, Маргаритой Павловной Беликовой, бок о бок на базе «Юниверсум».

Держать подозрения при себе становилось все сложнее. Наверное, пришло время рискнуть и открыться Павлу. Рассказать о своих домыслах и опасных предположениях. И не просто рассказать, но и заручиться его поддержкой. Но сначала...

— Очнись, — прошептала она, нежно коснувшись темных волос. — Ты так мне нужен.

Увы, чуда не произошло: юнит даже не вздрогнул. Рита добрела до кресла, надеясь почитать что-то легкое, но уснула, едва открыв книгу...

А когда проснулась...

Он стоял перед ней. Сто восемьдесят пять сантиметров твердокаменных мышц. Он стоял и смотрел, как она спит.

— Джон... — Спросонья Маргарита едва не свалилась на пол. — Ты... как ты себя чувствуешь? Ты в порядке?

— Юнит за номером семьсот двадцать семь ждет распоряжений.

— Ч-чего? — Беликова встретила с подопечным взглядом и обмерла.

Мутноватый безжизненный взгляд, начисто лишенный каких-либо эмоций.

— Д-джон... — прошептала она.

— Принять имя Джон в качестве позывного? — последовал ответ, предусмотренный стандартной программой.

Рита напряженно сглотнула:

— Это не смешно, Джон.

Реакции не последовало. Никакой. Под ложечкой противно кольнуло. Тревога разлилась по венам желчью.

— Встань на одну ногу и стой минуту, — хрипло приказала она, отказываясь верить в происходящее.

Это сон. Просто сон! Дурной сон и только!

Киборг мгновенно подчинился.

— Проклятье! Антиматерию мне в печень!! — Беликова вскочила. Схватила за голову.

— Выполнение приказа повлечет негативные последствия, — механическим голосом изрек Джон. — Требуется дополнительное подтверждение.

— Отставить! — на автомате рывкнула Рита, сиюсь вернуть самообладание. — Сядь на кровать. Быстро!

Киборг сел.

Беликова мыслеприказом подключилась к нему и развернула голоэкранный. Матрицы, матрицы, матрицы... Восстановленные коды. Исправленные алгоритмы. Результаты их с Павлом упорного труда. А вот и корневые настройки...

Стоп!

Маргарита нахмурилась. Что за фигня? Вариатор эмпатии отключен полностью, а когнитивные и волевые центры заблокированы. Это как так?

«Глюки, что ли? — подумала Беликова и ничтоже сумняшеся полезла в церебральные настройки. — Ночью же все нормально было!»

Однако стоило коснуться кода, как система заверещала и замигала красным.

«Недостаточный уровень доступа для внесения изменений! — высветилось на пол-экрана. — Рекомендуется активировать систему другим ключом. Продолжить? Отменить?»

Глава21

УДАЧНАЯ СДЕЛКА

Звонил Резо.

— Вах! Душа моя! Красавица! — душевно пропел брутальный грузин. — Жду стажера твоего, а его все нэт и нэт. Вчэра грозился с утра как штык быть, а нэ пришел. Абманул?

— Нет, что ты, Резо... — Рита постаралась придать голосу бодрости, а сама хмуро глянула на юнита. Семь-два-семь стоял в углу и смотрел в одну точку. Ни дать ни взять предмет интерьера! — Кому придет в голову обманывать тебя, такого замечательного человека! Стажера шеф работой загрузил по самые уши. Парень даже пикнуть не успел. Сам знаешь, как это бывает.

— Знаю-знаю, — угрюмо согласился товарищ Долидзе. — Наш шэф умэет... Пэрэдавай стажеру привет. Хороший он мужик, хоть и бэспамятный. Толковый.

Резо дал отбой.

— Тебе привет от Резо, — сказала Маргарита киборгу.

Реакции не последовало. С таким же успехом она могла обратиться к холодильной камере или к увлажнителю воздуха.

М-да-а...

Как же такое могло случиться? Неужели Пашка сотворил с ним это? Гадкая мысль пришла в голову первой, и захотелось тут же вызвать Павличенко и придушить, но...

Что-то подсказывало Рите, что все не так просто. А самая главная загвоздка заключалась в том, что у Павла, как и у нее самой, всего лишь третий уровень доступа.

Третий, а не второй. И уж тем более не первый!

И если бы Павличенко задумал изменить корневые настройки, ему бы потребовался...

На миг вспомнилось старинное интеллектуальное телешоу, которое любил смотреть дедушка: «А теперь, уважаемые знатоки, внимание! Что в черном ящике?»

Беликова нахмурилась.

«Чужой ключ-пропуск», — мысленно ответила воображаемому ведущему.

У Пашки должен иметься чужой ключ-пропуск высокого уровня доступа. Но... Кто из профессорского состава мог вот так запросто одолжить именно ключ?

Странное дело. Мутное... К тому же спланировать подобное не представлялось возможным: припадок Джона и его последующая деактивация — чистая случайность. Знать об этом заранее не мог никто.

Если только...

Из размышлений вырвал браслет. Рита вздрогнула и приняла вызов.

— Да?

— Марагарита-сан! — Голосок Асуми дрожал. — Форса-мажора, Марагарита-сан! Покупатели приехали!

Беликова напряглась, как натянутая струна.

Вот она, гребаная карма! Кареглазая Магали заметила-таки подмену и вернулась, дабы устроить вселенский скандал. А уж ее папаша...

«Да он нас всех сожрет!» — подумала Рита и строго спросила:

— Девьеры?

— Нет! — выпалила самурайская дочь, и от сердца сразу отлегло. Маргарита облегченно выдохнула. — Даругие, Марагарита-сан. Даругие.

— Ты Пашу... то есть товарища Павличенко вызвала?

— Павел Николаевич-сан занят в операционной, но обещал подойдет. Быстро-быстро подойдет.

— Тяни время.— Рита накинула халат и нацепила пропуск. — Скоро буду.

— Хай! — Асуми дала отбой, а Беликова двинулась к переборке, на ходу собирая волосы в пучок.

И тут, к ее великому изумлению, Семь-два-семь отлип от стены и зашагал следом.

— Куда это ты собрался? — Рита сурово нахмурила брови. — Оставайся здесь и жди меня.

— Ответ отрицательный, — изрек Джон, глядя мутным взглядом. — Отказ от сопровождения не является оптимальным решением.

— Это приказ! — отрезала Беликова, а внутри все сжалось. Бедняга Джон!

— Ответ отрицательный, — повторил юнит. — Подчинение нецелесообразно. Альтернатива: увеличение дистанции следования до двух метров с сохранением контроля.

— Черт с тобой, — сдалась она. Можно, конечно, перенастроить ему восприятие уровня внешней угрозы, но... На это требуется уйма времени, а его нет. Совершенно. — Пошли уже. И держись рядом, не надо ничего увеличивать. Тем более с сохранением контроля.

— Принято.

Маргарита узнала ее сразу, как только увидела.

Упругие платиновые кудри, васильковые глаза, карминовые губы и фирменная белозубая улыбка.

— Мисс Стивенс! — воскликнула Беликова и ответила улыбкой на улыбку. Прижала ладонь к груди. — Безумно рада видеть вас на «Юниверсуме»! Я большая поклонница вашего творчества. Последний фильм — просто бомба!

— Оу! А вы, наверное, Рита? — Гостя протянула руку в черной лаковой перчатке, и Маргарита сердечно пожала ее.

Даниэла Стивенс — звезда Голливуда, о которой не слышали, наверное, только на Плутоне.

Невероятно талантливая и сногшибательно красивая, пунктуальностью она, увы, не отличалась.

— Я должна была прилететь на прошлой неделе, но так закружилась! — прошептала актриса. — Все эти бесконечные приемы, фотосессии... Это, знаете ли, так выбивает из колеи!

— Могу представить, — тактично заметила Рита.

— Ну где же ваши красавцы? — Васильковые глаза лукаво заблестели. — Покажите мне их скорее, а то мои остолопы буквально сводят меня с ума!

Мисс Стивенс капризно надула губки и кивнула в сторону двух угрюмых бодигардов, облаченных в одинаковые черные костюмы.

Беликова ухмыльнулась. Удивительный народ американцы! Для них приобретение юнита — не столько необходимость, сколько показатель статуса. Киборг от «Юниверсума» — все равно что бриллиантовое кольцо от «Картье», костюм от «Прада» или сумочка от Луи Виттона: наглядная демонстрация достатка и собственной значимости.

— Мы подобрали для вас самые лучшие варианты, мисс Стивенс, — сообщила Беликова и скомандовала: — Асуми! Подсветку на четвертый и пятый ряд!

Звезда синематографа придиричиво рассматривала предложенные экземпляры, курсируя от капсулы к капсуле. Потом попросила продемонстрировать все, что имеется в наличии, и маленькая японка высветила восемь рядов по периметру торгового зала.

— Ах! — Даниэла томно вздохнула. — Они прекрасны, но... Мне бы хотелось чего-то... Чего-то совершенно особенного! Понимаете?

— Разумеется, — кивнула Рита. — Обратите внимание на модель двести двадцать девять. Настоящий рыжий скандинав! Викинг! Если такой экземпляр выйдет с вами на красную дорожку...

Беликова осеклась, проследив за взглядом дивы. Мисс Стивенс с нескрываемым интересом рассматривала... Джона.

— А это кто тут у нас? — промурлыкала она и шагнула к юниту. — Он ведь один из них, верно?

— Модель семьсот двадцать семь, — кивнула Маргарита и внутренне сжалась, когда затянутая в лаковую перчатку ладошка легла на твердокаменную грудь киборга.

— Какой сладкий... — Даниэла буквально пожирала Джона глазами. — И такая милая родинка... Мм... Сколько он стоит?

Риту передернуло.

— Джон... то есть... Семь-два-семь не продается, — выдавила она. Сказать бы, что бравый, да нельзя! Разглашение информации о системных сбоях и прочих неполадках каралось немедленным увольнением и исключением из Союза советских ученых. — Это...э... экспериментальный образец.

— Так продайте его мне! — По карминовым губам скользнула похотливая улыбка. — Я с удовольствием с ним... поэкспериментирую. В Чикаго есть один умелец, который за скромное вознаграждение добавит этому милому жеребчику пару пикантных функций...

Ее рука скользнула вниз, и Маргарита не выдержала. Шагнула вперед, закрывая юнита собой.

— Я же сказала: он не продается.

Даниэла смерила ее лукавым взглядом и вытащила из сумочки чековую книжку. Настоящую. Бумажную. Дорогущий, по нынешним временам, антиквариат.

— Я заплачу двойную цену, — сказала она, протягивая чек. — И небольшой, но приятный бонус лично для вас, Рита.

Беликова глянула на сумму, и голова закружилась от ноликов. Обалдеть можно! Эта дива, похоже, всерьез считает, что все и всех можно просто взять и купить?

Ох уж эти капиталисты!

— Спасибо, но я вынуждена отказать вам, мисс Стивенс. — Маргарита не раздумывая разорвала бумажку надвое. — Этот киборг не продается, потому что он — мой друг. И я его не отдам. Никому и никогда.

Глава22

ВЕСЕЛЫЕ ЗАТЕИ

— Похоже, ты и в самом деле влюбила в этого парня, Белка. Ну... или как минимум сбрендил. — Паша заварил ей чай покрепче. Добавил дольку лимона. — Ты же могла разом избавиться от всех проблем, уступив Семьсот двадцать седьмого той крале. Да и Левандовский пришел бы в восторг: продать двух киборгов за одну неделю! Для нашей смены это рекорд.

Рита тяжело вздохнула и уронила голову на руки:

— Если шеф узнает о моей выходке, мне кранты.

— В этом я с тобой согласен. — Павличенко подошел к стоявшему посреди лаборатории Джону: — Эй, здоровяк! Чаю хочешь?

Ответом послужил пустой взгляд.

— Да уж... — протянул казак. — Мощнейший регресс и возвращение к стандартным настройкам. Жуткое дело...

Беликова внимательно посмотрела на товарища, но от комментариев воздержалась. Ну не хотелось верить, что Пашка к этому причастен, и всетут! Они дружили почти три года и выручали друг друга из такой задницы, что вспоминать страшно. Не мог Павличенко ее пре-дать! Никак не мог! К тому же, чтобы реализовать возврат к стандартным настройкам, нужен высокий уровень доступа, именной ключ и нехилые знания в области киберпрограммирования. У Павла не имелось ничего из этого списка. Черноглазый казак великолепно разбирался в органике, но кибернетика всегда оставалась за Ритой.

Однако... Некоторые вещи лучше ему не докладывать. Например, о том, какое поручение помчалась выполнять малышка Асуми.

— Похоже, стремительное очеловечивание нашего друга — удивительный побочный эффект, ну или какой-то загадочный системный сбой... — Паша вздохнул. — Жаль, не удалось продержат его в этом состоянии до возвращения шефа. Левандовский оценил бы наше открытие. Хорошо хоть записи в качестве доказательства остались... Белка? Белка, ты меня слушаешь?

Маргарита вынырнула из пучины раздумий:

— Ты что-то сказал?

— Ну ты, мать, даешь! — насупился Павличенко. — Я тут распинаюсь, а ты...

— Просто в голову пришло... кое-что.

— Я весь внимание! — Казак уселся на высоченный лабораторный табурет, уперся локтями в столешницу, подбородком в кулаки, а взглядом — в Риту.

— Помнишь, как говорит шеф? Единичный успех — это всегда случайность. Так что просто показать Левандовскому записи будет недостаточно. Ну сбой программный, мало ли. Всякое бывает. Однако если мы сумеем повторить...

— Ты что, хочешь попробовать... — Павел сморщил лоб, и Рита хмыкнула. Друг понял ее замысел.

— Надо придумать, как снова спровоцировать у Семь-два-семь подобное состояние. — Беликова поднялась и подошла к Джону, который так и стоял истуканом. — Нужен мощный триггер. Такой, чтобы все его рефлекторы оказались на максимуме, как тогда в гравиблоке. Что ты там говорил про попытку меня убить?

Пилотный план был прост, как сосиска, и Маргарите категорически не понравился.

— Паш, ты вообще думаешь, что предлагаешь? — взъелась она, нахмутив брови. — У меня, вообще-то, разряд по плаванию!

— В народе говорят: не тонет тот, кто не умеет плавать, — глубокомысленно изрек Павел. — Так что не ерничай, Белка. Твои навыки как раз пригодятся, чтобы максимально убедительно изобразить трагедь. Главное тони понатуральней. С надрывом!

— Может, ты просто на меня нападешь, а? — с надеждой спросила Беликова.

— Если я на тебя нападу, твой дружок превратит меня в отбивную, сама знаешь, — напомнил Павличенко, обнимая ее за плечи. — Поэтому иди и тони как положено!

— Честно говоря, думала, ты что-то пооригинальней предложишь, — сердито буркнула Маргарита.

— Поверь, у меня еще масса задумок!

В орбитальный бассейн Рита отправилась вечером. Скорее даже ближе к ночи: условное время перевалило за двадцать один час по Москве. Тем лучше — меньше будет свидетелей. Семь-два-семь следовал за ней неотступной тенью.

— Жди здесь, — приказала Беликова, когда они оказались в длинном, как кишка, пропахшем хлоркой помещении. Кроме двадцатипятиметрового бассейна на три дорожки, здесь имелись только агитплакаты спортивно-оздоровительного содержания: «К здоровью через спорт!» — и все в том же духе. — Я в душ и обратно.

Джон послушно разместился у самой кромки. Ноги на ширине плеч, руки за спиной. Взгляд безучастный и пустой, как Пашкина коробка из-под зефира. Эх...

Маргарита сполоснулась согласно регламенту. В том, что юнит за ней не притопаёт, она не сомневалась: душ, туалет и раздевалка имели статус «личного пространства» и тотального контроля не предусматривали.

Вернулась Рита во всей красе. Темно-синий спортивный купальник, резиновая шапочка, очки... Все как положено. Без лишних предисловий ловко нырнула с бортика и принялась мерить бассейн уверенным кролем.

Джон созерцал ее спортивные рекорды с отсутствующим видом.

Что ж, пришло время проверить, сработает ли Пашкин хитровыдуманный план.

— А-ах! — Беликова дернулась и ушла под воду.

Предполагалось крикнуть: «Помогите! Тону!» — и забиться в истерику, но она не успела. Семь-два-семь сиганул в воду и в три мощных гребка настиг ее. Юнит вытащил Маргариту быстрее, чем она опомнилась. А когда опомнилась, забыла, как дышать: Джон выглядел убийственно мужественным — мокрая ткань футболки выгодно подчеркнула все рельефы, хоть скульптуру лепи. А его ладони казались такими горячими, что могли растопить исландский ледник с экзотическим названием Ватнайекюдль.

«Черт, как же приятно быть спасенной! Пожалуй, следует чаще тонуть», — подумала Рита и с надеждой воззрилась на своего героя.

Однако уже в следующий миг чуть не матюгнулась от разочарования: Джон резко отпустил ее и отступил на шаг.

— Опасность устранена, — отчеканил равнодушно. — Первая помощь не требуется. Жду дальнейших распоряжений.

— Да ну тебя, — огрызнулась Беликова и с трудом сдержалась, чтобы не столкнуть киборга в бассейн. Как ни крути, обидно, что угроза ее жизни для него так себе триггер.

— Не сработало, — сообщила она Павлу через браслет, укрывшись в раздевалке.

— Ничего, это только начало! — бодро отозвался черноглазый любитель экспериментов. — Пустим в ход план «Б». Готова?

Глава23

ОПРАВДАНЫЕ РИСКИ

Нет! Надо было сказать «нет»!!!

К чему, к чему, а к такому жизнь Риту точно не готовила. В течение трех последующих дней она только и делала, что рисковала собственной шкурой. Такого с ней не случилось даже на военных сборах перед отправкой на станцию!

Фантазия Павличенко не знала границ. Похоже, в Пашке умер великий драматург. Ну... или, наоборот, внезапно ожил...

— Встань сюда, на тебя упадут провода, — командовал он.

— Какие еще провода?

— Оголенные! Под напряжением!

Откуда он их взял, да еще оголенные и под напряжением, оставалось загадкой. Но порой случалось и хуже.

— Когда поедете наверх, в лифте начнется задымление.

Или еще хуже:

— Когда будешь спускаться к техноблоку, под тобой внезапно обвалится лестница, так что прицепи к поясу страховочный трос. Так... чисто на всякий случай. Береженого, как говорится, Бог бережет.

Маргарита послушно подвергала себя опасности. Джон исправно ее спасал, однако состояние киборга не изменялось, а Павел выдумывал все более рискованные челенджи.

Безумные эксперименты повторялись снова, и снова, и снова...

— До возвращения шефа руки у нас развязаны, так что надо ловить момент! — убеждал казак, сверкая черными глазами. — Упускать такой шанс грешно! Прошу тебя, Белка, ну давай попробуем еще разок, а? Чувствую, мы на правильном пути. Вдруг в этот раз сработает?

И это наивное полудетское «вдруг сработает» действовало на Риту совершенно волшебным образом. Очень уж хотелось вернуть Джона. Того, настоящего. Влюбленного в космос, одержимого самолетами и тоскующего по загадочной Софи...

Именно его она хотела видеть рядом, а не бездушную статую с февралем на лице и вечной мерзлотой в сердце!

— Ну что ж, давай попробуем, — вздыхала Маргарита, соглашаясь на очередную Пашкину затею.

И они пробовали. Но в поведении юнита, увы, ничего не менялось...

— Ты раздобыла то, что я просила? — спросила Рита Асуми, когда Павличенко с воодушевлением погрузился в подготовку нового испытания.

— Гоменасай, Марагарита-сан! — Самурайская дочь согнулась чуть ли не пополам. — Парастите! Ничего не вышло! Хельга Адольфовна потарбовала разрешение за подписью сенсея Левандовского, а профессор Стессель даже говорить не стал — выгнал. Парастите! Гоменасай!

— Ничего, Асуми, — прервала Беликова поток бесконечных поклоноизвинений и нахмурилась. То, что профессора первого уровня отказались «одолжить» именные ключи без прямого распоряжения шефа, весьма показательно. — Ты сделала все правильно. Спасибо тебе. Домо аригато. А что там с летными училищами?

— Письма отаправлены, но отавета пока нет, — грустно вздохнула маленькая японка.

Рита понимающе кивнула. Примерно такого расклада она и ждала. Беликова сама просила ассистентку организовать рассылку, не привлекая лишнего внимания. Для верности,

помимо голоснимка Семьсот двадцать седьмого, Маргарита велела прикрепить к письмам фотографии знаменитых пилотов времен Последней войны. Так что со стороны все смотрелось вполне себе безобидно: студентка пишет диплом о выпускниках элитных летных школ. Идеально! Под таким благовидным предлогом можно спрашивать практически о чем угодно, и никто не заподозрит неладное. Как ни крути, а исследовательская работа — это святое.

Жаль только, что результата пока ноль. Причем по всем фронтам.

Погруженная в раздумья и совершенно измотанная тревогами и подозрениями, Рита плелась на встречу с Павлом. Джон шел следом. Звук шагов гулко разносился по цельнометаллической кишке, соединяющей сектора «Гамма» и «Каппа». Идти предстояло порядочно — почти полкилометра. Нормальные люди при обычных обстоятельствах преодолевали это расстояние на внешних эскалаторах. Однако Беликова с некоторых пор перестала считать себя нормальной, да и сложившиеся обстоятельства обычными уж точно не назовешь: сотрудница научной базы незаконно присвоила дорогостоящее изделие, влюбилась в него и теперь пытается спровоцировать у киборга системный сбой! Да такого бреда нарочно не придумаешь! Да еще момент Пашка выбрал крайне неудачный: близился условный полдень, и к эскалаторам тянулись оголодавшие сотрудники. Конечной их целью являлся пищеблок, а время пути к нему коллеги завсегда коротали за разговорами. Так что стоит только засветиться, и вопросов о Джоне не избежать. А вопросов Рита допустить не могла.

Никаких вопросов. Никакого внимания.

— Я хочу, чтобы ты шел рядом, — приказала она, не повернув головы.

— Рациональность распоряжения ниже нормы на двадцать четыре процента, — отозвался Семь-два-семь. — Требуется дополнительное подтверждение.

— Выполняй.

Юнит ускорил шаг и поравнялся с ней. Маргарита покосилась на киборга. До чего хорош! Широкий разворот плеч, рельефные мускулы, твердокаменный плоский живот... Могучее сложение и миловидное лицо. Интересное сочетание. Удачный экземпляр...

Однако Беликовой отчего-то вспомнилось, как он уплетал даренные пирожки и клялся в вечной любви к гуляшу Галатее Михайловны. Как смотрел в панорамные иллюминаторы и тосковал о том, чего никак не мог воскресить в памяти. С какой завидной серьезностью помогал ей справиться с шефскими заданиями и как загорелись глаза Джона, когда Рита привела его в космоблок к Резо...

Тогда он был человеком. Настоящим. Живым.

А теперь... Красивая оболочка, напичканная стандартными функциями.

Рита стиснула зубы и отвернулась. Черт, что ж так больно-то? Сегодня она в сто пятьсот пятьдесят первый раз попыталась разблокировать волевые центра Джона. И опять, в сто пятьсот пятьдесят первый раз, потерпела неудачу. Недостаточный уровень доступа!

Но ведь у кого-то хватило доступа, чтобы эти самые центры заблокировать? Вот только у кого? У Пашки? Сомнительно. А кроме Павличенко и самой Риты к Джону в ту роковую ночь никто не прикасался. Можно, конечно, повлиять на программу дистанционно, подключившись к фронтальной сети «Юниверсума», однако на такое способен только шеф: помимо него, никто из сотрудников не обладает допуском вне категорий. Но Левандовский уже вторую неделю торчит на Марсе, так что...

Не понятно ни фиги!

— И как же тебя так переклинило, дружище? — тяжело вздохнула Маргарита, а Джон...

Джон вдруг остановился и застыл как вкопанный...

Глава24

АВАРИЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Притормозила и Рита. Нахмурилась.

— Что? — спросила она. — Что не так?

Хоть бы парня переклинило обратно!

Однако надежды рухнули, словно карточный домик...

— Критичное изменение давления, — отчеканил он, глядя перед собой безжизненным взором. — Критичное изменение гравитационных полей. Повышение уровня...

Договорить Джон не успел — сработала система оповещения. Свет в тоннеле погас, протяжно взвыла сирена, и голос общестанционного бота, прозванного Прасковьей, сообщил:

— Тревога! Тревога! Разгерметизация! Тревога! Разгерметизация межсекторного пространства! Уровень опасности — девять! Всем срочно покинуть красную зону!

Красную зону? Маргарита обернулась. В удушливой тьме вспыхнули сигнальные огни. Они пульсировали, пробегая от пола к куполу и обратно.

Проклятье! Пашка, похоже, совсем чокнулся со своими затеями! Голову ему оторвать! Но... Это позже. Сейчас главное — выбраться!

Мысль мелькнула молнией, но Джон оказался быстрее.

— Сюда! — Он схватил ее за руку и поволок в темноту, озаряемую ритмичными красными вспышками.

«Куда ты меня тащишь! А ну, отпусти немедленно!» — могла бы закричать Рита, будь она героиней любовного романа. Но она не какая-нибудь взбалмошная ведьмочка из наивной романтической истории, а старший научный сотрудник!

Поэтому Беликова побежала так быстро, как только могла. Она знала, что, в отличие от нее, Джон прекрасно видит в кромешной мгле.

Тоннель затрясся. Заходил ходуном. Пол выскользнул из-под ног: гравитация, похоже, совсем отказала. Лязг и скрежет оглушили. Казалось, будто станция ревет и стонет, точно раненый зверь.

— Черт! — Рита окончательно утратила контроль над собственным телом и зависла в неуклюжем полете. Страшный треск раздался прямо над головой: стекловолокно, предохраняющее тоннель от внешних повреждений, разошлось по шву, точно старая рубашка, которую решили порвать на тряпки. — Проклятье!

Обшивка перехода стремительно разрушалась. Прорехи ширились, со свистом втягивая кислород. Еще секунда — и дышать будет нечем. Сигнальные маячки вышли из строя и перестали мигать, вой сирены смешался с ревом воздушных потоков. Здоровенные шматки стальных пластин, железные прутья, обрывки стекловолокна, стайки каких-то болтов, разнокалиберных гаек и мелкого металлического крошева — все кружилось в жутком вихре.

Дезориентированная чуть больше, чем полностью, Беликова парила среди этого безумия. Растерянная, перепуганная, она не могла встать на ноги, ничего толком не видела и не слышала даже собственного крика.

Зато тот, кого она звала, срывая голос, слышал ее преотлично...

— Джон!!! — возопила Рита, когда поток подхватил ее, словно перышко. — Помоги!

Киборг не отозвался, но слова ему и не требовались. Он крепко ухватил Маргариту за запястье и дернул с такой силой, что едва не вырвал плечо из сустава. Притянул Беликову к себе и прижал, обхватив сильной ручищей. Одновременно он ухитрился уцепиться за скелет обшивки.

Закрывая Риту от железного смерча собой, точно щитом, юнит медленно пробирался вперед, наклонив голову и перехватываясь свободной рукой. Обломки неслись на них с бешеной скоростью. Джон не издал ни звука, когда в него на полном ходу врезалась искореженная стальная пластина.

«Я прибью Пашку, когда выберемся!» — подумала Рита и вдруг ощутила влагу на щеке. Изорванная футболка юнита вымокла. Но не от пота. От крови — из плеча торчал железный прут. Ржавая хреновина пробила плоть насквозь, точно копье.

Проклятье! Джон ранен, истекает кровью, но продолжает тащить ее через этот гребаный ад!

Ничего больше подумать Рита не успела: с ревом, стоном и грохотом останки тоннеля обрушились, погребая их под собой...

Павел держал ее за руку. Глаза казака лихорадочно блеснули.

— Клянусь... — горячо шептал он. — Богом клянусь, Белка, к аварии я не имею никакого отношения! Мы с Асуми ждали вас в лаборатории, а потом услышали сигнал. Сначала с твоего браслета, а потом сразу же — общестанционный. Ты мне веришь? Веришь?

— Верю... — хрипло выдохнула Беликова и попыталась сесть. Она не сразу сообразила, где находится. Кругом белым-бело. Похоже, Павел устроил ее в лазарете. Зря... Лучше бы в блок поместил: дома и стены помогают! — Я цела?

— Жить будешь, — улыбнулся Павличенко. — От ссадин, царапин и ушибов еще никто не умирал. По крайней мере, в мою смену.

— Повезло мне, — скривила губы Рита, но тут же сморщилась: все тело ломило, как после спарринга.

— Н-да-а... — многозначительно протянул Паша. — Повезло...

И тут до Маргариты дошло, в чем именно ей повезло. Все-таки, как ни крути, а «Юниверсум» выпускает качественный продукт. Фирма веников не вяжет! И с этим, увы, не поспоришь.

— Что с Джоном? — выпалила она, забыв о боли.

Павличенко отвел взгляд.

— Ну-у... — Казак почесал нос. — Парню неслабо досталось.

— Он... — Беликова слотнула, — подлежит восстановлению?

— Мы поместили его в капсулу и подключили к аппарату жизнеобеспечения, — сообщил Павел. — Я сделал все, что в моих силах, Белка... Ведь я знаю, как он тебе дорог.

— Я хочу увидеть его. — Маргарита решительно откинула одеяло и сорвала присоски датчиков. — Немедленно.

— Мне стоит пытаться тебя остановить? — Мохнатая бровь лукаво изогнулась.

— Не трать время попусту, — криво улыбнулась Беликова и сунула ноги в больничные тапки.

Удивительное дело: среди дюжины капсул Рита мгновенно отыскала нужную, хотя освещение было отключено и разглядеть внутри юнитов не представлялось возможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.